

ВЕСТНИК
Российского химико-технологического университета
имени Д. И. Менделеева
Гуманитарные и социально-экономические исследования

Издаётся Российским химико-технологическим университетом
имени Д. И. Менделеева

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования

Основан в 2011 году

2022
Выпуск XIII
Том 1
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Главный редактор – Н.С. Ефимова,
кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

Азарова Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент
Кузнецова Т.И., доктор педагогических наук, профессор
Селиверстова Н.М., доктор исторических наук
Черемных Н.М., доктор философских наук, профессор

Содержание

К читателям.....	5
------------------	---

Философия и история

Алейник Р. М. Антропологический дискурс в отечественном структурализме: к столетию Ю. М. Лотмана.....	6
Козлова А. В. Значение визуализации в инновационной деятельности.....	17
Селиверстов Ю. А. Проблема социальной справедливости в работах итальянских гуманистов эпохи Возрождения.....	25
Черемных Н. М. Восстание против разума: А. Бергсон, Х. Ортега-и-Гассет....	35

Педагогика и психология

Азарова Л. Н. Медиация как средство решения педагогических конфликтов...41	
Корабельникова М. А., Корабельников А. А. Методология изучения когнитивных искажений: на материале современных российских исследований.....	51
Лубин А. А., Шмелёва И. Б. Портрет «хорошего студента» с точки зрения преподавателей, родителей, студентов.....	59
Лупина А. Е., Кузнецова Т. И. Роль гипонимов в отражении национального своеобразия языка.....	69
Постникова М. А., Бухвалова С. Ю., Феоктистова Е. В. Влияние физкультуры на опорно-двигательный аппарат.....	75
Старкова Е. К., Кузнецов И. А. К вопросу о применении цифровых образовательных технологий.....	84
Шестерников Е. Е., Ефимова Н. С. Роль сетевой интеграции в организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся.....	92

Экономика и право

Арапова А. С., Украинцев О. Ю. Правовое регулирование генетических исследований в России.....	103
--	-----

Гапонова А. С., Шалдина Г.Е. Антикризисное управление топливозаправочным комплексом.....	108
Полякова П. М., Рудакова Н. А., Малков А. В. Влияние событий 2022 года на развитие отрасли производства полимеров.....	113
Информация об авторах.....	124

К ЧИТАТЕЛЯМ

Журнал «Вестник Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: гуманитарные и социально-экономические исследования» ориентирован на широкий круг читателей. В 2014 году «Вестник» был зарегистрирован в Международном центре ISSN и включён в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ). В этом номере представлены материалы в рубриках «Философия и история», «Педагогика и психология», «Экономика и право».

В рубрике «Философия и история» рассмотрены идеи Ю. М. Лотмана о культуре с точки зрения структурализма, проблема статуса визуальной информации в процессе инновационной деятельности, примеры воплощения на практике идеи социальной справедливости в городах эпохи Возрождения, идеи философов XX в. А. Бергсона и Х. Ортеги-и-Гассета, связанные с пересмотром понятия рациональности.

В рубрике «Педагогика и психология» проанализированы: медиации как процесс социального взаимодействия решения педагогических конфликтов; русскоязычные статьи о методологии изучения феномена когнитивных искажений; результаты опросов преподавателей, студентов, родителей о процессе обучения; условия влияния занятий физической культурой на опорно-двигательный аппарат студента для поддержания здоровья на протяжении всей жизни, особенности применения цифровых образовательных технологий. В этой рубрике рассмотрена модель сетевого сообщества, обеспечивающая организацию проектной и исследовательской деятельности обучающихся.

В разделе «Экономика и право» проанализированы возможности развития полимерного производства без импортной продукции, антикризисное управление топливозаправочным комплексом, правовые аспекты генетических исследований.

Приглашаем преподавателей, аспирантов к публикации своих статей.

УДК 572

Р. М. Алейник

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СТРУКТУРАЛИЗМЕ: К СТОЛЕТИЮ Ю. М. ЛОТМАНА

Структурализм традиционно рассматривается как альтернатива человекоцентризму. В данной статье делается попытка на примере творчества представителей тартуско-московской школы опровергнуть этот стереотип. Творчество Ю. М. Лотмана – яркий пример невероятной глубины и человечности в культуре.

Ключевые слова: человек, структурализм, Лотман, тартуско-московская школа.

R. M. Aleynik

ANTHROPOLOGICAL DISCOURSE IN DOMESTIC STRUCTURALISM: TO THE CENTENARY OF Y.M. LOTMAN

Structuralism has traditionally been seen as an alternative to human-centrism. In this article, attempt is made to refute this stereotype using the example of creativity of the representatives of the Tartu-Moscow school. Y.M. Lotman`s work is a vivid example of the incredible depth and humanity in culture.

Keywords : man, structuralism, Lotman, Tartu-Moscow school.

Мы живем в эпоху трансформации представлений о естественнонаучном знании: оно может быть понято «в контексте развития человеческой деятельности, в связи с коммуникативными отношениями в рамках различных тех или иных культурных эталонов и систем ценностей, а также определенных социальных институтов» [6, с.7].

Анализом деятельности человека в связи с коммуникативными отношениями занимается семиотика. Она превращается в средство интеграции

наук о природе и наук о культуре. Эта тема требует серьезной проработки. В этой связи осмысление опыта отечественной школы семиотики, трудившейся на протяжении четверти века, с начала 1960-х гг., заслуживает пристального внимания. Речь идет о тартуско-московской школе, возглавляемой Ю. М. Лотманом, которому 28 февраля 2022 г. гуманитарный мир отметил столетие со дня рождения. Ю. М. Лотман – один из создателей литературоведческого структурализма и семиотики в нашей стране, ученый с мировым именем.

Интерес к его школе не ослабевает, потому что ее деятельность не изучена в достаточной мере. Целостной и достаточной интерпретации о себе как о школе структуралистского направления, с особым методом и объектом исследования, нет и по сей день. Но одно оставалось ясным: структурализм был и научным направлением, и весьма значимым культурным феноменом. В постсоветское время русский структурализм утратил свое ведущее значение в гуманитарной сфере, и это побуждает уяснить истоки и смысл этого значительного интеллектуального направления.

Ю. М. Лотман не оставил связного изложения своих концепций – филологических, культурологических, эстетических. Он был исследователем литературы. Но уже в 1960-е годы Юрий Михайлович рассматривал литературоведение как самосознание русской культуры, выявляя условия, смысл и формы человеческой свободы в сфере литературоведческой деятельности. Есть основания считать, что тот тип рефлексии, который был создан им и его коллегами по школе, можно считать *базисом новой философской антропологии, где человек – коммуникативное и деятельное существо*. Чем занималась семиотика в сфере литературы? Один из ее основателей Ролан Барт полагал, что подлинная наука о литературе «будет описывать логику порождения любых смыслов таким способом, который приемлем для символической логики человека, подобно тому, как фразы французского языка приемлемы для лингвистического чутья французов»[1, с. 360] Человек в целях коммуникации наделяет весь мир множеством значений. Изучение их составляет семиотику значений.

Московско-Тартуская школа шла долгое время в этом направлении, пока Ю. М. Лотман, изучая пройденный за четверть века путь семиотических исследований, по-новому взглянул на этот сложный объект. За основу надо брать не атомарный объект (будь то знак или отдельный акт коммуникации), описывающий однозначные системы в изолированном мире, а «семиотический континуум, заполненный разнотипными и находящимися на разном уровне организации семиотическими образованиями. Такой континуум мы, по аналогии с введенным В. И. Вернадским понятием «биосфера», называем семиосферой».[10]

Семиотика предполагает, что в обычных ситуациях, когда человек имеет дело с людьми того же круга, понять другого человека не столь уж сложно. Процедура понимания человеческих действий и их продуктов включает знание правил действий и коммуникаций, мотивов действующих агентов и их представлений о конкретной ситуации, потому что правила действий являются одинаковыми для всех, кто принадлежит данному миру. И тогда можно предлагать разные гипотезы относительно смысла исследуемых действий и осуществлять их проверку. Но если историк литературы, или антрополог, или социолог пытается понять иное общество, или более ранние стадии собственной культуры, процедура понимания оказывается весьма непростой, потому что правила действий, мотивы агентов, их представление о ситуации еще надо реконструировать. Поэтому, чтобы понять Пушкина или Карамзина, увидеть мир их глазами, понадобятся исследования – реконструкции того времени, нравов, обычаев, повседневного быта. Решению подобных задач Лотман и его коллеги по школе уделяло много времени.

Мотивы появления структурализма в отечественном литературоведении объяснялись самим Лотманом и другими представителями школы так. Во-первых, сформировавшаяся в советское время история литературы не давала удовлетворительного ответа о художественных достоинствах произведения. В учебниках по литературе преобладало описание идейного содержания произведения, беглое описание его художественных особенностей, было

показано угнетение народных масс, патриотизм писателя, разоблачение им реакционных взглядов современности. Писатели «всегда что-то разоблачали». Из методики критического разбора официальной науки выводилось полное непонимание сущности искусства, ненужность литературы, так как из нее следовало, что идея художественного произведения может быть оторвана от текста и понятна вне его. Но идейность искусства, по убеждению Лотмана, – не в отдельных высказываниях! Должны быть сентенции, без них нет мировоззрения, и важно, как отдельные части текста сцеплены между собой. «Идея художественного произведения – специфическое построение текста, и не может существовать вне этого», – писал он в статье «Семиотика и литературоведение». Сцепление, сочетание идей, которые своим соседством порождали новые повороты мысли, то есть та структура, которую автор придал своему тексту, отражает определенный облик мира, его специфические художественные модели и облик того, кто эту модель строил. И если мир, который строится данным художественным изображением, беден, плоскостен, примитивен, в конечном счете, неверен, а личность автора раскрывается перед читателем как поверхностная, лишенная глубин, то хорошие декларации не спасут. Правильные, глубокие сами по себе мысли, заключенные в художественно плоской форме изложения, начинают звучать еще банальнее.

Подобный литературоведческий анализ, по мнению Ю.М. Лотмана, вредит, поскольку дискредитирует те хорошие мысли, которыми автор стремился прикрыть свою неспособность к художественному открытию. Исследователь, который ищет идею произведения, игнорируя законы его построения, становится самым тривиальным идеалистом. «Вне структуры текста нет художественной идеи», – повторял Лотман. «Идея – жизнь произведения» [7, с.11-12]. Ю. М. Лотман был убежден, что изучение структуры художественного текста – необходимое условие понимания его общественной роли. Его занимали вопросы: почему такие-то тексты кажутся нам художественными? Почему художественные тексты прошлого сохраняют свою действенность в наши дни? На первый вопрос ответ: потому что воспринимаются на фоне читательских

ожиданий. На второй вопрос: потому что воспринимаются на фоне нового накопившегося читательского опыта. Первый фон – неподвижный, второй – меняющийся. Система отношений – структура. Метод исследования – структурализм, наука – семиотика. Он все время разрабатывал свои концепции. Свести это в некое структурное единство стало необходимо и возможно после его кончины.

Что же касается семиотического метода, то он разрушал искусственность нормативности идеологических и этноцентрических категорий, созданных человеком. Школа Ю. М. Лотмана настаивала на существовании условной знаковой природы культурных, идеологических, религиозных парадигм, из чего следовало, что социалистический реализм – это всего лишь «семиотический код».

Установки тартуско-московской школы на показ универсальных внутренних связей в тексте, способность осознавать свою принадлежность к данной культуре, любить ее и жить в ней, вопреки знанию нелицеприятных истин, способность это выразить и обсудить *sine ira et studio*, и сегодня весьма актуальны.

Во-вторых, содержание штудий – семиотический историзм, стремление к восстановлению утраченных людьми исторических связей. Человек XX в. ощущал себя постоянно находящимся в движении, «втянутым в паническое бегство», вызванное стадным чувством. Люди стали ощущать себя «вытолкнутыми из своих биографий» (О. Мандельштам).

Как заметил Д. Сегал, благодаря семиотике мы узнали иное ощущение и понимание истории – «состояние существования в ней». Каждый, кто был втянут в это паническое движение, не ощущал ничего, кроме собственного психосоматического внутреннего чувства паники и тошноты [9, с.30]. Ж.-П. Сартр, правда, утверждал, что это чувство сопровождает человека во все времена, хотя пришел к этому выводу вследствие специфического опыта частной жизни в Европе XX в., жизни среди войн, революций, эвакуаций, депортаций. В начале 1960-х г. в дискуссии между ним и К.-Л. Строссом он

защищал права историзма против структурализма. Права истории, реальные или иллюзорные, приобретенные или унаследованные, полученные точным путем или путем догадок, определяют наше историческое бытие.

Культура выполняла роль дома, места, где можно находиться. Для этого ее нужно реорганизовать и «населить жителями». Реконструкция времени-пространства культуры была художественной, эстетической. Это был «мир после смерти» его героев. Их воскрешали, возводили на пьедестал как героев собственной культуры.

История рассматривалась как структура позитивная, скорее укрепляющая человека, чем разрушающая его. Культура программирует индивидуумов. В Тартуско-московской школе стали осознавать необходимость изменения культурной экологии малых, исчезающих народов. Исследования показывали, что палео-азиатские, тунгусо-манчжурские, финно-угорские народы обладают культурами огромного значения. Они осознавались как блестящее выражение более общих влиятельных культурных семиотических систем, уходящих корнями в глухую древность, в связи во всем мире.

Литературоведение переносит край науки в мир человеческих характеров и судеб, в мир собственных имен. «Я же хотел сделать именно опыт того, что никогда, смею думать, не делалось применительно к Пушкину – показать внутреннюю логику его пути», – заметил Лотман [7, с.469]. Личность у него – не субстанция, а отношение, точка пересечения социальных кодов. Так, Пушкин у Лотмана одновременно и просветитель-рационалист, и аристократ, и романтик, и трезвый зритель своего века, он знал цену условностям и дал убить себя на дуэли.

Лотмановские «Комментарии к роману «Евгений Онегин», где он исследует нормы поведения человека онегинской среды, открывает нам сложность понятия «честь», значение мира повседневности. Представления Ю. М. Лотмана об историческом методе раскрываются в его «Биографии А. С. Пушкина». Там дана характеристика окружения поэта: родителей, организаторов Лицея, старших товарищей – Н. Тургенева, П. Чаадаева; также

показаны психологические извивы личности, культура, история, дом, свобода, власть, и т. д. Всё это позволяет понять особенности пушкинского поведения. Анализируя понятие «Дом», исследователь показывает отсутствие настоящего чувства дома у Пушкина в раннем детстве, замену его в лицейском братстве, мощные усилия зрелого человека создать собственный дом. Поэт, по сути, в одиночку защищал свой Дом.

Относительно выбора друзей Пушкина от лица до Одессы: по наблюдению Ю. М. Лотмана, – они были старше по возрасту; в Михайловском – тяга поэта к сверстникам, в 30-е г. – к младшим товарищам. Он выделяется среди друзей «как ищущий среди нашедших».

Ю. М. Лотман высказал небесспорное утверждение, что «Пушкин создал не только совершенно неповторимое искусство жизни. Он сознательно строил свой характер, свою личную жизнь». Лотману возражали Б. Егоров, Я. Гордин, Н. Эйдельман: поэт был затравлен, что, на самом деле, это страшная трагедия и только исторический катарсис, в котором участвует и гениальная мысль поэта, и его гениальные творения, и замечательные труды о нем, очищают и возвышают нашу душу, позволяя согласиться с Блоком: «веселое имя – Пушкин». Юрий Михайлович отвечал, что «сознательная жизненная установка» – это не рациональный план, методически превращающийся в жизнь. Речь идет о сознательно-волевом импульсе, который мог быть столь же иррационален, как любая психологическая установка. В записной книжке Лотмана о Пушкине сказано: «написать биографию не как сумму внешних фактов, а как внутренне психологическое единство, обусловленное единством личности, в том числе ее воли, интеллекта, самосознания. Как мифологический царь Адраст, к чему ни прикоснется, все превращает в золото, в творчество, в искусство, Пушкин видит в жизни черты искусства» [7, с.417].

Лотмановский подход предполагал умение встать на чужую исторически далекую точку зрения; это и есть – гуманистически обогащать культуру. В этом он видел нравственный смысл гуманитарных наук. А на современность взглянуть из истории – значит, не считать себя «конечной целью» исторического

процесса.

Основной пафос поэзии Пушкина? По его мнению, – устремленность к жизни. Жизнь в его сознании имеет своими признаками разнообразие, полноту, движение, веселье, стремление к расширению, заполнению все нового и нового пространства. Жизнь – это всегда причастность: чувству другого человека, дружбе, любви, включенность в природу, историю, культуру. Ю. М. Лотман размышляет о творческой эволюции поэта. Тема вполне академическая, но как тонко он исследует ход мыслей и действия пушкинских персонажей.

По его мнению, с начала 1830-х г. Пушкина интересовал конфликт моральных принципов участников истории, противоречие между субъективной правотой обеих сторон и высшей нравственностью. Если человек – пассивное порождение среды, то тогда снимается вопрос о его индивидуальной свободе и моральной ответственности. Способность противостоять «ужасному веку», жестокому веку означает – не подчинять ему свою нравственность, свободу выбора поступка: в этом для Пушкина 30-х г. заключается сущность человека [7, с. 469]. Процесс рождения вражды, приводящей к гибели обеих сторон – один из мотивов исторических размышлений Пушкина. Это, по мнению Ю.М. Лотмана, – главная тема «Маленьких трагедий». В «Скупом рыцаре» столкнулись скупость и честь – фундамент рыцарской морали. Для Барона жажда денег – не физиологическая страсть, а принцип воли к власти, который ведет к ужасающим поступкам. Альбер – человек идеи, рыцарь чести. И он жаждет крови оклеветавшего его отца. Корень преступления в том, что оба не могут стать выше своего принципа. Оба растворены в них и утратили свободу этического выбора. Отсутствие свободы безнравственно и закономерно порождает преступление.

В «Моцарте и Сальери» ставится вопрос: может ли искусство превратиться в самодовлеющий принцип, и может ли быть поставлено выше простой отдельной человеческой жизни? Сальери – талантлив, но понимание недостижимости гения рождает зависть, страх потерять первенство. Автор воспроизводит психологическую историю убийства. Сальери считает

несправедливым устройством мира. Моцарт раздвоен, ему дан священный дар, но он недостойный человек, «безумец», «гуляка праздный». Он «недостоин сам себя». Имеет ли он право на жизнь? Музыка более ценна, чем человеческая жизнь. Сальери сам мало любит жизнь и потому разрешает себе убийство.

В «Пире во время чумы» победа над страхом смерти дается в награду за полную свободу, которая делает для человека опасной и борьбу, и смерть результатом его собственного выбора, а не навязываемых обстоятельств. Это порыв полной и окончательной личной свободы. Для пирующих во время чумы вернуться в дом или в монастырь означает – победить собственный страх. Спор председателя и священника проходит без взаимной вражды. Пути у них разные, воззрения разные, но враг один – смерть и страх смерти. Разрешается конфликт тем, что «каждый проникается возможностью правоты антагониста».

В самом позднем историческом произведении, пушкинском шедевре «Капитанская дочка», по мнению Ю. М. Лотмана, автор придерживается позиций продолжателя декабристской мысли. Свобода как личная независимость, полнота политических прав нужна и народу, и дворянской интеллигенции. Борьба за уважение прав дворянина – форма борьбы за права человека. Народ и дворянство – союзники против самодержавия с жандармами и новой знатью. «Герои не погибают. Их спасает человечность» [7, с.417]. Непоследовательность Пугачева оказалась спасительной. «Тема милости, утверждает ученый, – одна из главных в творчестве позднего Пушкина». Поэт мечтал о формах государственной жизни, основанных на подлинно человеческих отношениях. Человеческая простота – основа величия в этот момент. Он начинает ценить в историческом деятеле способность проявлять человечность и самостоятельность, не растворяться в поддерживающей его государственной бюрократии, законах, политических играх. Гринев не укладывается в рамки дворянской этики той эпохи, он слишком человечен. Он несет в себе черты более высокой, более гуманной человеческой организации, выходящей за пределы его времени. Повесть «Капитанская дочка» декларирует «уважение к живой жизни» [7, с. 429]. Ю. М. Лотмана всегда занимала тема

смерти. Он осмысливает ее с разных сторон, и, прежде всего, каково ее место в системе культуры. Вопрос смерти для Льва Толстого ученый рассматривал в контексте анализа его руссоизма: это вопрос слитности с природой и неслитности с ней. Юрий Михайлович видел в смерти противоречие между генетическим кодом и индивидуальным бытием организма, между бесконечностью жизни как таковой и конечностью человеческой жизни. Исследователь нашел созвучие такого подхода в творчестве Баратынского. Смерть для этого поэта – не пустота, а *перевернутое отражение жизни*; она содержит то, что жизнь может выдать за реализацию. Смерть – форма бытия, разбег перед жизнью, а жизнь – непрерывная реализация смерти, «бесцветность», немота, слепота, глухота.

В «Культуре и взрыве» Лотман связывает понятие *смерти с осмыслением пространства жизни и дается через понимание ее индивидуальным человеческим сознанием*. Смерть неразрывно связана с возможностью понять жизнь как нечто осмысленное. Он пишет о *связи искусства и жизни* [5, С.259-270].

Говоря о личности самого Ю.М. Лотмана, его коллеги отмечали тонкое равновесие в нем человеческого и профессионального, а в его внутренней сущности преобладало чувство долга, ответственности, меры, выдержка, внимательное отношение к собеседнику, старомодная вежливость, степень самодостаточности, уравновешенность, естественность, свойственные людям, укоренным в «хорошей традиции» – хорошей семье, богатой культурной родословной. Он верил в возможность разумных решений, был предельно ненавязчив. «Он занимался «надежными» авторами: Радищевым, декабристами, Пушкиным, только они получались у него гораздо глубже, человечески сложнее, чем в обычных портретах, подписанных даже хорошими учеными, – заметил М. Гаспаров. [2, с.415] «Человек у него, как фонема, складывается из дифференцированных признаков» [2, с.424].

О собственном военном опыте он сказал так: «Знать войну так же невозможно, как знать жизнь вообще» [8, с.302]. Что самое страшное на войне?

В одном случае страшнее всего мороз, в другом танки, в третьем комары и пикирующие самолеты, в четвертом старшина и стертые ноги. В общем, там оказывается трудностей больше, чем человек может вынести физически. Преодолеть их можно только волей, характером или душой. Война все очень упрощает: жизненные нужды – все, что до войны казалось важным, из-за чего страдали, оказалось ненужным. Это безмерная ответственность. На передовой на войне человек получает одновременно ответственность и свободу. Там надо быть ближе к передовой. Воевать можно, когда знаешь, за что воюешь и во что веришь.

В годы перестройки ему задавали вопрос, как он понимает демократию? В интервью журналу «Человек» он ответил так. Главный принцип демократии ведь не в том, что все позволительно говорить одному или сто одному человеку, а в том, что от безусловной истины, бесспорной и несомненной, мы переходим к праву на сомнение, к представлению об ограниченности своего знания и несовершенстве своих, казалось бы, правильных идей. И нам нужен другой человек. Не потому, что он умнее, а просто потому, что он другой: «Я был артиллеристом. Предположим, у вас есть пушка, стреляющая по цели, которой вы не видите. Цель находится за горой. Перед вами гора и ни черта не видно. Что делать? И вы думаете простые вещи. Вы выносите один наблюдательный пункт далеко влево, другой – далеко вправо и соединяете их рацией. Один смотрит под одним углом, другой – под другим, а вы видите то, что находится за горой. То есть вы меняете и таким образом расширяете свою точку зрения. Разница позиций обеспечивает некоторый прорыв к истине» [4, с.104]. Надо уважать чужое мнение за то, что оно чужое.

Знакомство с работами Ю. М. Лотмана и его коллег свидетельствует о том, что «структуралистский метод, который они разрабатывали, не «убивает» искусство, не разлагает его как труп, а, наоборот, способствует пониманию истины как живой жизни и как художественного начала» [4, с. 172].

Тартуско-московская школа во главе с Ю. М. Лотманом, просуществовав четверть века, способствовала изменению сложившихся классических

представлений о человеке, его сознании, знании, мышлении, истории, культуре.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., Прогресс, 1994. 616 с.
2. Гаспаров М. Л. Лотман и марксизм // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 415 – 448.
3. Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: НЛО, 1999. 384 с.
4. Интервью Ю. М. Лотмана 6 июля 1993 г. // Человек. 1993. № 6. С. 94 - 106.
5. Кузовкина Т. Д. Тема смерти в последних статьях Ю. М. Лотмана // Б. Ф. Егоров. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. Приложение. М.: НЛО, 1999. С. 259 - 270.
6. Лекторский В. А. Наука глазами гуманитария. Предисловие. М.: Наука, 2005. с. 5-10.
7. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Талинн: Александра, 1992. 479 с.
8. Лотман Ю. М. Воспитание души. Беседы о русской культуре. Спб.: Искусство, 2003. 378 с.
9. Сегал Д. «Et in arcadia ego» вернулся. Наследие московско-тартуской школы семиотики сегодня / / НЛО, 1993. № 3. С. 3 - 93.
10. Ю. М. Лотман и Тартуско-Московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. 556 с.

УДК 004.9

А. В. Козлова

ЗНАЧЕНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрена проблема статуса визуальной информации в процессе инновационной деятельности: дана характеристика изображения инновации, особенности визуализации данного феномена, приведена оценка использования визуализации. Проанализированы как разработки современных философов науки, так и исследования преподавателей и психологов. По итогам выделено несколько основных ролей изображения в инновационной

деятельности, что оправдывает прагматический аспект визуализации.

Ключевые слова: инновационная деятельность, визуализация, изображение, инновация, визуальные исследования, междисциплинарные исследования.

A. V. Kozlova

THE SIGNIFICANCE OF VISUALISATION IN INNOVATION ACTIVITY

The article deals with the problem of the status of visual information in the process of innovation activity: it characterizes the image of innovation, peculiarities of visualization of this phenomenon, provides an assessment of the use of visualization. Both the developments of modern philosophers of science, and researches of teachers and psychologists are analyzed. As a result, several major roles of images in innovative activity are pointed out, which justifies the pragmatic aspect of visualization.

Keywords: innovation activity, visualization, image, innovation, visual research, interdisciplinary research.

Тенденция визуализации является наиболее яркой в современном информационном пространстве: электронный дискурс, в который мы все погружены, становится менее «вербальным», но более «объемным» в смысловом отношении благодаря развивающимся способам визуализации информации [8, с. 348]; сами люди становятся все более визуально-ориентированными. А актуальность визуальных исследований (visual studies) сегодня уже мало у кого вызывает сомнения: не только в западной науке, но и в России эта область исследований проходит процесс институционализации [2, с. 16]. Однако разговор о визуализации не просто как о методе исследования в антропологии или биологии, но как фактор, влияющий на создание, изучение и внедрение чего-то нового (инновации) – подобный ракурс является нетипичным и имеет свои сложности и особенности изучения.

Инновация – это результат творчества, изобретения, доведенный до

стадии коммерческого использования и распространения на рынке в виде нового продукта. Если раньше это был только результат деятельности изобретателя, который сам и вел свое творение от изначальной стадии идеи до получения конечного продукта, то с тенденцией индустриализации современной науки деятельность изобретателя претерпевает изменения, функции могут распределиться на множество должностных лиц, и процесс сознания нового продукта перестает выглядеть линейным.

Исследование инновационной деятельности предполагает изучение не только процессов рождения, функционирования, трансформации и внедрения новых решений – этапы преобразования самой инновации, но и изучение процессов восприятия новой идеи, доработки, переосмысления и ассимиляции инновации – процессы, происходящие уже в социуме, но непосредственно влияющие на цикл жизни инновации, потому так же нуждающиеся в осмыслении. Изучение всех аспектов предполагает междисциплинарный подход к исследованию феномена инновации, что будет продемонстрировано в данной статье.

На всех вышеперечисленных этапах часто используется визуализация, однако в чем именно заключается ее роль? В рамках данного исследования мы постараемся ответить на два вопроса: 1) каким является изображение инновации, в чем особенность ее визуализации, 2) что визуализация инновации делает, положительные и отрицательные стороны ее использования.

Работа носит синтетичный характер, что присуще исследованиям феноменов технонауки. В статье используются исследования философов, искусствоведов, психологов, педагогов, работающих с визуализацией. Работая с эмпирическими и теоретическими наработками в данной области, мы попытались занять мета-теоретическую позицию и выявить основные роли визуализации инновации.

Существует множество подходов к анализу визуального, приведем базовые: 1) психоаналитический, 2) социально-критический, 3) деконструкционистский, 4) герменевтический, 5) семиотический, 6)

структуралистский, 7) дискурсивный [2, с. 17-25]. Среди перечисленных исследовательских оптик мы можем выделить последнюю как наиболее подходящую для исследования визуализации в инновационной деятельности: хоть в шести предыдущих присутствует диалогизм процесса смыслообразования и интертекстуальность, но все же они работают над конечной интерпретацией и только дискурсивный подход не преследует данной цели. Он избегает ригидных методологических установок, дает исследователю простор для научного творчества и подстраивается под различные профессиональные сферы, где может присутствовать визуализация. Однако есть требования для использования данного подхода: субъект должен обладать «визуальной компетенцией» (то есть «насмотренностью»), и применять не поверхностную практику рассматривания – если в психоанализе может быть достаточно брошенного взгляда для мгновенной интерпретации, то для дискурсивного анализа визуального придется пристальнее всмотреться в изображение. Все будет зависеть от цели: анализ графика и анализ «замусоленных» реклам СМИ требует различных режимов изучения. Мы подчеркиваем, что визуализация инновации зачастую носит многозначную смысловую нагрузку и требует разнообразия интерпретаций – бесконечное поле для анализа.

В конце двадцатого века современные философы науки Л. Дастон и П. Галисон отмечают переход от «изображения-как-репрезентации» к «изображению-как-процессу»: атласы трансформируются в интерактивные изображения, предназначенные для использования [4, с. 542]. То есть включенность наблюдателя становится необходимой: он не просто зритель, но также соавтор интерпретации и потенциальный пользователь.

Современные визуализации, используемые в науке, зачастую носят чисто прагматический характер: они не являются объективной иллюстрацией происходящего (нет 100% соответствия параметрам наночастиц, молекул в их изображении), но призваны показать обращенный вовнутрь предмета изучения взгляд исследователя и выявленную механику работы и строения

изображаемого объекта. И увидеть такой объект – значит понять невозможность реализации интерпретированного образа в виде буквальной объективности. Однако эта невозможность дает шанс каждой новой визуализации изображаемого предмета добавить новую прагматическую характеристику или особенность, что дает творческую свободу ученому.

От фиксирования реальности (репрезентации) современные ученые переходят к презентации, моделированию выявленного. Эту особенность визуализации в науке Дагстон и Галисон связывают с переориентацией, переходом от «чистых наук» (ядерная физика, химия поверхностей, микробиология) к решению более частных и прикладных задач с помощью инженерии – переход к нанонауке. В современных реалиях ученые чаще используют презентации, чтобы показать эффективность полученного результата и также продемонстрировать на изображаемой наноманипуляции исследуемого предмета мощность используемого оборудования – то есть это «продающие изображения». Таким образом, мы получаем в презентации научных достижений изображения, отличающиеся прагматическим характером и обладающие полисемантической интерпретацией.

Иллюстрации современных ученых также демонстрируют тенденцию смены образовательной парадигмы: использование комплексного научно-инженерного подхода требует подготовки практикоориентированных специалистов, для которых будет естественно использовать не репрезентацию объекта, а наглядную презентацию.

Как ни странно, но новые критерии к выпускаемым специалистам можно прививать с помощью использования визуализации в образовательном процессе. Так, преподаватель Рябцева Н. К. демонстрирует необходимость использования визуализации из-за насыщенности информационного пространства. Использование инновационных технологий в преподавании иностранных языков дает возможность решать современные проблемы образования более эффективно: снижение уровня вербальной информации и тенденцию визуализации в современном информационном пространстве можно

использовать во благо обучающихся. Рябцева предлагает использовать методику «дополненной реальности», которая предполагает погружение в «изобретенный опыт» и совмещение объективной и виртуальной реальностей. Если виртуальная реальность призвана просто замещать объективную реальность, то технология «дополненной реальности» имеет другой характер: 1) она непосредственно связана с объективной реальностью, поэтому изображение не воспринимается как игра, 2) она не замещает объективную реальность, а «развивает» ее, дает возможность увидеть новый виртуальный объект. Таким образом, визуализация в рамках инновационной образовательной технологии также обладает мультисемантической. А как технология она дает возможность активизировать многозадачность и серендипность – навыки, необходимые в современном обществе любому работнику.

Также психологи отмечают и развитие инновационного потенциала у сотрудников при использовании визуализации данных, например, представление инфографики, диаграмм и т.д. Здесь можно отметить чисто практический, утилитарный аспект внедрения визуализации: повышается готовность и способность к принятию и эффективному использованию изменений внутри корпорации. В период изменений или кризиса в компании с помощью визуализации стратегии развития компании проще 1) графически представить свое видение развития, 2) «внедрить» ключевые ценности и «стратегическое видение» во внутренний мир сотрудника, 3) провести обучающее мероприятие с сотрудниками также становится проще, так как можно перейти в режим онлайн и отдать материал на самостоятельное изучение. То есть визуализации инновационной деятельности в рамках любой корпорации (научной, образовательной, коммерческой) способна понизить психологическое напряжение и развить творческий потенциал наблюдателей.

В качестве подведения итогов выделим основные возможные роли визуализации в инновационной деятельности:

1) «Продающее изображение»: использование в рекламе, в цифровых слайд-шоу [4, с. 561]. Здесь важна вовлеченность смотрящего, акцент на

аудиторию, чья интерпретация по важности стоит наравне с авторской, что характерно для постмодерна [3, с. 307] и является ключевым моментом при дискурсивном анализе визуализации.

2) Изображение как презентация. В конце XX века происходит переход от «изображения-как-репродукции» к «изображению-как-процессу» [4, с. 542]. В XXI веке мы имеем возможность манипулировать изображением с помощью нанотехнологий, например, в результате мы получаем ситуацию видения как производства. «Репрезентация» (копирование явления природы) устарела и исчерпала себя, теперь актуальна «презентация», использование изображения как инструмента создания искусственного объекта и демонстрации оборудования. Подобные изменения размывают границу между наукой и искусством, создают новый тип научной самости, а также дают возможность осуществлять комплексный, междисциплинарный подход при создании инновации благодаря мультисемантической природе изображения [8, с. 346].

3) «Дополненная реальность» в образовании в качестве визуализации позволяет развивать сразу несколько компетенций у обучаемых и способствовать их вовлеченности в образовательный процесс [8, с. 366].

4) Снижение стресса и развитие инновационного потенциала сотрудников при использовании визуального обучения, представления инфографики. Есть и чисто технические положительные моменты в использовании визуализации: возможность проводить обучающие мероприятия с сотрудниками в онлайн-формате, отдавать на самостоятельное изучение материал. Но также есть и психологические положительные эффекты: с помощью инфографики более эффективно можно донести ключевые ценности и внедрить «стратегическое видение» во внутренний мир сотрудника [1, с. 15].

Подчеркивая многозначность, прагматический характер визуализации инновационной деятельности, мы делали акцент на положительных моментах данных характеристик. Однако есть и негативные стороны, которые скрыты в тех же сущностных качествах: из-за мультисемантической и практической природы использования визуализация инновации никогда не будет

претендовать на объективность. Она наравне со многими произведениями современного искусства не может существовать без поясняющей справки о сути изображаемого и без включенного в интерпретацию наблюдателя. Также принципиальная незавершенность изображения инновации делает ее уязвимой для критики. Но в рамках дискурсивного анализа такого изображения саму критику можно перевести в дискурс – в таком случае минус преобразуется в плюс.

Таким образом, визуализация для инновационной деятельности играет ключевую роль, и мы можем выявить много положительных моментов в ее использовании. Сам по себе статус изображения в инновационной деятельности схож со статусом инновации: она чаще всего не статична, подручна, имеет динамичный характер (может меняться в процессе использования), предоставляет некоторую свободу интерпретации – соответствует характеру творчества. И как сам процесс инновационной деятельности, так и визуализация инновации имеет перспективы для изучения и концептуализации в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Бюндюгова Т. В. Развитие инновационного потенциала сотрудников с помощью визуальных технологий в посткризисный период // Психология и Психотехника. № 4. 2020. С. 14-28.
2. Вдовина Т. В. Визуальные исследования: основные методологические подходы // Вестник РУДН (серия Социология). №1. 2012. С. 16-26.
3. Веселкова Н. В. Методологические ориентиры визуальных исследований // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. Вып. 17. 2017. С. 303-323.
4. Дастон Л., Галисон П. Объективность; пер. с англ. Т. Вархотова, С. Гавриленко, А. Писарева. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 584 с.
5. Ред. Журавлева А. Л., Ушакова Д. В., Холодной М. А. Современные исследования интеллекта и творчества / Журавлева А. Л., Ушакова Д. В., Холодной М. А. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2015. 608 с.

6. Ред. Пищик В. И. Инновационный потенциал личности и организации: монография. – Ростов н/Д.: Изд-во ИУБиП, 2012. – 219 с.
7. Ред.-сост. Карлова О. А. Креативная лаборатория: диалог творческих практик: Монография. М.: Академический Проект, 2009. – 476 с.
8. Рябцева Н. К. Тенденция к визуализации в современном информационном пространстве, проблемы образования и инновационные технологии в преподавании иностранных языков // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М., ИнЯз РАН, 2015, Выпуск 7, с. 345–368.
9. Суворов В. В. Интеллект и креативность в постнеклассической науке. «Интеллект неискусственный». М.: Изд-ва МГУ, 2006.
10. Эпштейн М. Н. Будущее гуманитарных наук: Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик»/ «Панглосс», 2019. – с.239
11. Яголковский С. Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. Научная монография, Москва, 2010. – 270 с.

УДК 930.85; 94(4)

Ю. А. Селивёрстов

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАБОТАХ ИТАЛЬЯНСКИХ ГУМАНИСТОВ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассмотрена проблема социальной справедливости как условия успешного функционирования государства и развития личности сформулированная в работах гуманистов XIV–XVI вв. Автор делает вывод о том, что таким образом происходило преодоление сословной ограниченности социально-стративных реалий ренессансного города. В тексте статьи приведены точки зрения руководителей городских общин, философские концепты виднейших теоретиков-гуманистов, проанализированы примеры воплощения на практике идеи социальной справедливости в городах эпохи Возрождения.

Ключевые слова: социальная справедливость, гражданский гуманизм,

THE PROBLEM OF SOCIAL JUSTICE IN WORKS OF THE RENAISSANCE ITALIAN HUMANISTS

The article considers the problem of social justice as a condition for the successful functioning of the state and the development of the individual, formulated in the works of humanists of the 14th–16th centuries. The author concludes that in this way the class limitation of the social stratal realities of the Renaissance city was overcome. The text of the article presents the points of view of the leaders of urban communities, the philosophical concepts of the most prominent humanist theorists, analyzes examples of the practical implementation of the idea of social justice in the cities of the Renaissance.

Keywords: social justice, civil humanism, Renaissance, social equality.

Историческая значимость идеологических концепций Возрождения и ценностных ориентаций личности той эпохи определяется революционной ролью процессов секуляризации культуры, определивших переход к новой технологической эпохе западного общества – индустриальной. Традиционная и современная отечественная и зарубежная историография подробно рассматривает антропоцентристский характер социокультурной революции Ренессанса, особенности гражданского, неоплатонического (христианского) гуманизма эпохи [1]. Актуальность рассмотрения проблемы социальной справедливости и её практического воплощения в европейских политических реалиях XIV – XVI веков связана с выводом ренессансной социальной мысли об альтернативном характере и многовариантности реализации данной общественной ценности.

Проблема социальной справедливости является ключевой в ситуации обоснования общественной значимости государственного управления. Социальная сущность государства обосновывается уже в древнейших сборниках нормативно-правовых актов. Общественный консенсус строится

именно на формировании основ социальной справедливости. Преамбула кодекса Хаммурапи (Вавилон, середина XVIII века до н.э.) провозглашает: «...тогда меня, Хаммурапи, заботливого государя, богобоязненного, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу восходить над черноголовыми и озарять страну, – Анум и Эллиль призвали меня для благоденствия населения» [8: с. 2].

Традиционные религиозно-мифологические обоснования социальной сущности государственной власти постепенно заменялись в ренессансную эпоху рациональными соображениями эффективности и общественной пользы. В эзотерической поэме «Изгнание торжествующего зверя» Джордано Бруно пишет, что необходимо «дабы бремя управления уравнивалось недостатками и способностями подданных, чтобы должности не распределялись сообразно степеням родства, благородству, титулам и богатству, но сообразно добродетелям, оплодотворённым подвигами...» [3, с.209]. Показательно, что данное произведение, как и работу «О героическом энтузиазме», автор, будучи доверенным лицом французского короля, посвящает английскому государственному деятелю и поэту Филиппу Сиднею, надеясь, что личные усилия реформаторов установят в мире общественное согласие. Стремление к общественной гармонии Ноланец, как неоплатоник, полагающий, что «*natura est deus in rebus*», связывает с творческим преобразованием мира. «Героический энтузиаст, который, поднимаясь при помощи восприятия божественной красоты и доброты на крыльях ума и сознательной воли, возвышается до божества, покидая форму более низкого существа» [4, с. 86] мыслится главным героем эпохи.

Характеризуя выравнивание социальных слоёв по критериям дохода и образования, Я. Буркхарт отмечает, что «и не только равенство по рождению, но и сама законнорожденность перестали быть необходимыми для достижения трона – тогда, можно думать, и настала эпоха равенства, а понятие об аристократии вполне улетучилось» [5, с.309]. Власть над городами-коммунами

получали избранные цеховым представительством лидеры, или в переломные политические моменты захватывали военные лидеры – кондотьеры. Элита городского управления чаще всего рекрутировалась из торгово-ремесленной верхушки, разбогатевшей на финансовых операциях. Часто республики уступали место близлежащим монархиям, которые присоединяли города к своим владениям. Традиционно роль социальных лифтов играли армия и церковь. Тут достаточно вспомнить период теократического правления Савонаролы во Флоренции. Эволюция выборных должностных правомочий харизматических лидеров к монархическому характеру их пресуществления успешно пресекалась народным возмущением неспособными восприимчивыми бывших великих вождей. Но очарование прежних феодальных статусов и стереотипов их воспроизведения в возрожденческих городах-республиках сохранялось. И дело даже не в господствующей монархической традиции того периода. Средневековая модель государственного устройства при всей её практической нереализованности представлялась общественному сознанию рациональным космосом, продуктом божественного предопределения. Разумеется «Царство Божие на земле» было предпочтительнее хаоса столкновения героических энтузиастов, у которых смысл бытия заключался не в «умеренности ничтожества, а в чрезмерности противоположностей» [4, с. 64]. Подчас форма правления не имела значения для осознания особенностей практической реализации идеала социальной справедливости. Ибо государь представлялся ставленником божественно-справедливого начала, соизмерявшим свои деяния с интересами местного самоуправления и выборной демократией городских корпораций.

«Чем больше гуманизм подчинял себе образ мыслей итальянцев, тем прочнее становилась уверенность в том, что происхождение ничего не говорит о достоинстве человека» [5, там же]. Достоинство, характеризовавшее самоуважение личности, прежде всего, было связано с достигаемым социальным статусом, желательно высоким. В качестве примера характерен феномен Дезидерия Эразма, бастарда по происхождению, к мнению которого

прислушивалась вся Европа и решения которого ждали не только Лютер и Меланхтон, но и римский папа, и германский император, и короли Англии, Франции, Польши. «Позорно быть бастардом, отец которого – дьявол», – так говорит сам Эразм Роттердамский [15, с. 169].

Родоначальник гуманизма Франческо Петрарка отмечает в своей работе «О средствах против всякой судьбы» (диалоги X «О доблести», XVI «О родовитом происхождении» из первой части, IV «О неизвестной родине», VI «О заторном происхождении» – из второй части работы) природную основу социального равенства, опровергает представления о сословном характере социальной справедливости. Диалоги Петрарки очень выразительны: «Радость: Я – благородный. Разум: насколько незнатный храбрый муж благороднее праздного знатного (*ignavus nobilis*), ты поймёшь, когда взвесишь, насколько лучше основать благородство, чем его разрушить» [13, с. 113]; «Скорбь: Незначителен мой отчий дом. Разум: Стремись его возвеличить. Ничто так не возвышает государство, как слава и доблесть его граждан» [13, с. 120-121].

Многие гуманисты, к примеру Поджо Браччолини, сами были из небогатых семей незнатного происхождения. В своей работе «Книга о благородстве» Браччолини рассматривает широкий исторический срез современного общества и исследует происхождение элит. Итоговым принципом (*formula*) он видит благородство, достигнутое не происхождением, но трудом на благо Отечества: «Более славным, без сомнения, я считаю благородство того, кого облагородят его естественные свойства, труд, возделывание добродетели, нежели благородство того, кто унаследует его уже созданное» [2, с. 179].

Социальная справедливость как справедливость «обмена и обращения (*commutativa giustitia*)..., другая справедливость – распределительная (*giustitia distributiva*)» [10, с. 138-139] в контексте циклично-последовательных (по Полибию) законных форм государственного правления: монархии, аристократии, демократии может осуществляться только при условии её осознания как нормы жизни всеми управленцами. Так Джаноццо Манетти, видный флорентийский политик XV века, видит рыночные основания

справедливости. Его современник и коллега Маттео Пальмиери, признавая роль частной собственности как основы независимости и свободы человеческой личности, указывает и на социально-справедливую сущность государственных установлений: «справедливость состоит в наклонности души к сохранению общей пользы, к воздаянию каждому по его заслугам» [12, с. 143]. Источник справедливости – природный закон, который транслируется через право на общество, «чтобы обеспечивать равное благополучие всем» [12, с. 144]. Справедливость, относящаяся к добродетелям общественным, достойна большего уважения, чем те, что «относятся к частной нравственности» [14, с. 212].

Руководителя государства делает гарантом общественной справедливости доверие народа и осознание договорного избирательного начала государственной власти. «Никто из князей не заслужит больше, чем тот, кто старается, чтобы дело народное процветало возможно больше и возможно меньше страдало от тирании» [16, с. 76]. Социальное справедливое устройство сопряжено с учётом интересов как можно большего количества граждан – подданных. Мирное разрешение конфликтов способствует общественному процветанию. «Если где-нибудь разразилась война, понтифики должны стремиться к тому, чтобы дело обошлось без кровопролития, или, если это невозможно, так как бури в делах человеческих существуют, делать так, чтобы война велась менее жестко и недолго» [16, с. 77]. В действительности ни года не проходило без войн и эпидемий, но идеал «*giustitia*» – справедливости, восходящей одновременно и к праву, и к праведности, в ценностной иерархии эпохи находился очень высоко. Достаточно вспомнить, что официального главу Флорентийской республики с 1293 по 1532 годы именовали «знаменосцем справедливости».

Источником справедливости гуманисты полагают правовую норму, обычай, моральное требование (добродетель), политическую волю. Классификацию добродетелей в связи с высшей целью человеческого существования – наслаждением приводит Лоренцо Валла, деля их на внешние,

социально детерминированные, и внутренние, имманентно присущие природе человека: «К душе же те [относятся], которые я назвал выше: благородство, родственные связи, власть, общественные должности и тому подобное...» [6, с.112]. Благоразумие, рассудительность, умеренность как предпочтение большей результативности, «справедливость – в том, чтобы снискать себе у людей расположение, благодарность и [приобрести] выгоду» [6, с.113] предполагаются необходимыми условиями осуществления властных полномочий в обществе. Подобная эвдемоническая трактовка социальной справедливости приходила в резкое противоречие с социально-политической, правовой и нравственной практиками. Впрочем, некоторые личности политиков всё же пользовались широкой народной легитимизацией и не только ввиду популистских приёмов их деятельности. Несмотря на суровый нравственный ригоризм Савонаролы, осудившего Лоренцо Медичи, тот был полностью оправдан в народном мнении, как и его предшественник Козимо Старший. Однако существуют ограничения в проявлении справедливости. Они более присущи социально зависимым от власти слоям населения. Цитируя «Об обязанностях» Цицерона, Валла напоминает, что «не может быть справедлив человек, который боится смерти, боится изгнания, боится бедности...» [7, с.338]. Тем не менее справедливость Лоренцо Валла относит к числу качеств, характеризующих «величие души», необходимых для решения проблем жизни и смерти, бедности и богатства.

Политический механизм реализации социальной справедливости был связан прежде всего с институтами городского выборного самоуправления, наличия механизма политического равновесия законодательной и исполнительной власти в городах. Конечно, правоустанавливающими институтами наряду с городскими советами были и власть герцогов, императора и римского папы как светского правителя. Но интересы широких социальных слоёв, в том числе и нарождающегося городского пролетариата, должны были учитывать все. Иначе социальные потрясения, такие как восстание Дольчино, чомпи, римская республика Колы ди Риенцо могли

привести к гибели любое государственное устройство. Политические симпатии гуманистов были разными, они могли быть сторонниками республики, как Петрарка и флорентийские канцлеры, могли быть монархистами: гибеллинами, как Данте Алигьери, или гвельфами, как большинство флорентийских аристократов. Одно их объединяло в практике политического управления: социальная функция исполнительной государственной власти, предоставление помощи специальным категориям граждан – больным, увечным, оставшимся без попечения, ветеранам войн, бесприданницам. Классическим примером данного социального требования к предержавшим власть руководителям является легенда о последнем причастии Лоренцо Медичи. Настоятель Сан-Марко потребовал от него возвращения приданого девушкам Флоренции и свободы её народу. Возможность общественного контроля за расходами Флорентийской республики мыслилась как неременное условие социальной справедливости, как и целевое расходование средств на социальные нужды.

Война как средство разрешения социальных конфликтов допускалась гуманистами, но рассматривалась как проявление социальной несправедливости, усугубляющее общественное неравенство и лишаящее благоприятных условий развития. Ответственность за военные действия обоснованно возлагалась на неэффективных руководителей. Таковыми, при всём уважении к институту папской власти, гуманисты всегда считали представителей Святого престола и самих понтификов. Анализируя в «Истории Флоренции» причины упадка Западной Римской империи и современной ему разобщённости итальянского народа, Н. Макиавелли пишет: «Таким образом, все войны, которые в то время варвары вели в Италии, были в значительной мере вызваны римскими первосвященниками, и все варвары, нашествиям коих она подвергалась, бывали почти всегда ими же и призваны. Также ведут себя они и поныне, и именно из-за этого Италия остаётся раздробленной и бессильной» [9, с. 22]. Отметим, что это пишет римскому папе Клименту VII человек, который получает четвёртый год при его содействии годовое содержание в 100 флоринов (годовой доход семьи родителей Н. Макиавелли) за

написание истории родного города.

Последний гуманист эпохи, Мишель Эйкем де Монтень, был солидарен с итальянскими гуманистами в осознании значимости социальной справедливости для укрепления государственной власти и гуманизации общественных отношений. «Нравственные законы, о которых принято говорить, что они порождены самой природой, порождаются, в действительности, тем же обычаем» [11, с. 90], – говорит автор «Опытов», приводя многочисленные примеры религиозной терпимости и социального консенсуса, отмеченные им во время путешествий по Италии и Швейцарии. «Народы, воспитанные в свободе и привыкшие сами править собою, считают всякий иной образ правления чем-то противоестественным и чудовищным. Те, которые привыкли к монархии, поступают ничуть не иначе» [11, с. 91]. Разнообразие представлений о социальной справедливости не отменяет диалога носителей противоположных взглядов и не должно мешать их взаимовыгодному сотрудничеству, по мысли автора. Последний гуманист с иронией замечает о необходимости Нумы Помпилия ссылаться на авторитет своей возлюбленной – нимфы Эгерии для обоснования основ кодификации права. «И вообще любой свод законов обязан своим происхождением кому-нибудь из богов, что ложно во всех случаях» [11, с. 267]. Можно с уверенностью сказать, что знакомство Монтеня с системными представлениями итальянских гуманистов о социальной справедливости повлияли на его обоснование монархической власти, обеспечивающей равные права подданных, что позднее выразилось в практике религиозной терпимости, закреплённой во Франции Нантским эдиктом Генриха IV.

Таким образом, представления о социальной справедливости, разработанные мыслителями эпохи Возрождения, играли важнейшую роль в утверждении новой концепции государственной власти и государственного управления. Эволюция идей гуманистов от теоретических обоснований «доблести» и «благородства» отдельных личностей до представлений о равных правах и равных возможностях граждан и подданных составляет неотъемлемое

условие появления договорной теории происхождения государства и практики её реализации.

Литература

1. Акопян О. Л. Что такое «гуманизм»? От Ренессанса к современности// Диалог со временем. 2013. Вып. 45. С. 117-130. <https://roii.ru/r/1/45.9>; Горфункель А.Х. Гуманизм – Реформация – Контрреформация.// Культура эпохи Возрождения и Реформация. М.: Наука, 1981. С. 7-19; Матюков А. К. Отечественная историография итальянского гуманизма (1830-е гг. - конец XX в.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.09. Казань, 2002. 24 с.
2. Браччолини Поджо. Книга о благородстве // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сборник текстов . Часть I. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. С. 148-179
3. Бруно Д. Изгнание торжествующего зверя. Самара: Агни, 1997. 286 с.
4. Бруно Д. О героическом энтузиазме. Киев: Новый Акрополь, 1996. 282 с.
5. Буркхард Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М.: Интрада, 1996. 528 с.
6. Валла Лоренцо. Об истинном и ложном благе. М.: Наука, 1989. 476 с.
7. Валла Лоренцо. Перекапывание [Пересмотр] всей диалектики// Об истинном и ложном благе. Приложения. М.: Наука, 1989. С. 291-368.
8. Законы Хаммурапи. <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/hammurap.htm>
9. Макьявелли Никколо. История Флоренции. М.: Наука, 1987. 448 с.
10. Манетти Джаноццо. Речь, составленная мессиром Джаноццо Манетти и произносимая другими перед высокой Синьорией и Ректорами во Дворце, в коей они побуждаются управлять справедливо.//Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). М.: Издательство Московского университета, 1985. С. 138-140.
11. Монтень М. Опыты. Избранные главы. М.: Правда, 1991. 656 с.
12. Пальмиери Маттео. Речь, составленная Маттео Пальмиери, гонфолонером компании, по приказу Синьории, в которой Ректоры и другие должностные лица побуждаются управлять справедливо.//Сочинения итальянских гуманистов эпохи

Возрождения.(XV век) М.: Издательство Московского университета, 1985. С. 141-146.

13. Петрарка Франческо. О средствах против всякой судьбы.//Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сборник текстов. Часть I. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. С. 98-137.

14. Фичино Марсилио. О моральных добродетелях.//Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). М.: Издательство Московского университета, 1985. С. 212-215.

15. Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина.// Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. 703 с.

16. Эразм Роттердамский. Послание к Паулю Вольцу.// Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. 703 с.

УДК 167

Н. М. Черемных

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ РАЗУМА:

A. БЕРГСОН, Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ

В статье рассмотрены идеи философов XX в. А. Бергсона и Х. Ортеги-и Гассета, связанные с пересмотром понятия рациональности, обусловленным переходом науки к новому типу изучаемых объектов, прежде всего, жизненного мира человека. Показано, что новая рациональность должна быть динамической, использовать гибкие, изменяющиеся, как и сама жизнь, понятия.

Ключевые слова: научная рациональность, длительность как внутреннее время, жизнь, рациовитализм.

N. M. Cheremnykh

REVOLT AGAINST REASON:

A. BERGSON, H. ORTEGA Y GASSET

The article discusses the ideas of the philosophers of the XX century A. Bergson and H. Ortega-and-Gasset, associated with the revision of the concept of rationality, due to the transition of science to a new type of studied objects, first of all,

the human life world. It is shown that the new rationality should be dynamic, use flexible, changing concepts, like life itself.

Keywords: scientific rationality, duration as internal time, life, rationalism.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет относится к числу тех философов, которые находились в самом потоке исторического времени, откликаясь в своих работах, выступлениях, лекциях на все события современной жизни – политические, общественные, художественные, философские. Используя метафору (к которой он сам был склонен), можно сказать, что он был наконечником европейской стрелы времени, всегда направленной в будущее. И вместе с тем Ортега был не только *во времени*, но и *вне его*, оставаясь философом в классическом, может быть, даже в античном смысле слова, поскольку в центре его философского внимания находились такие вечные вопросы, как природа философии, человек, его судьба, его история, смысл бытия...

Философское творчество Х. Ортеги-и-Гассета началось в тот период (он сам называл его переходным), когда в европейской философской мысли зрело понимание ограниченности классического идеала рациональности – «чистого» разума классической философии. Пересмотр понятия рациональности стал индикатором распада царившей на протяжении трех последних веков картины мира, попыткой вернуть утраченную целостность тому, что начиная с XVII в. было расколото на дихотомии типа «субъективное-объективное, духовное-телесное, культурное-природное...» [5, с. 50]. Объектом критики Ортеги становится Декарт, поскольку именно он являлся олицетворением этого раскола, пропасти между разумом и миром, который, по мысли Ортеги, был прежде всего жизненным миром человека.

Ортега остро ощущал, что надвигающийся XX в. ставит перед человеком такие проблемы, которые потребуют новых способов их осмысления. Для него самого они вставали, прежде всего, как острейшие политические и духовные проблемы тогдашней Испании. Он вовсе не был иррационалистом в полном

смысле слова, хотя траектория его философского становления прошла через идеи Ницше, Дильтея, Бергсона. На мой взгляд, размышления Ортеги о природе рациональности очень близки идеям А. Бергсона. Они оба считали, что классическая наука и классическая рациональность имеют пределы, связанные с невозможностью постижения ими таких областей бытия, которые не поддаются опространствованию или разложению на составные части.

Для Бергсона такой областью бытия было время. Его концепция времени служит доказательством существования пределов, до которых может распространять свое влияние классическая механика. Пределы рационального познания связаны, по его мнению, с бессилием интеллекта в понимании сущности времени, поскольку «интеллект разделяет в пространстве и фиксирует во времени, он не создан для того, чтобы мыслить эволюцию, но представляют себе становление как серию состояний» [цитир. по 4, с. 801]. Интеллект, рассматривая всю Вселенную как пространство, тем самым опространствует и время. Это опространствование состоит в разворачивании внутренних, неразличимых друг от друга состояний сознания, представляющих истинную длительность, вовне, так что моменты этой длительности кажутся нам внешними по отношению друг к другу, подобно телам в пространстве.

Бергсон полагает, что существуют два возможных понятия времени: чистое, непрерывное время нашего внутреннего состояния, которое он именуется длительностью, и другое, рассмотренное внешним образом, «в которое контрабандой вторгается идея пространства» [2, с. 93]. «Живой» поток времени (человеческое ощущение реальной длительности) нельзя разделить, не исказив при этом его природы, поэтому внутреннее реальное время не может быть ни измерено («длящееся не имеет мгновений»), ни постигнуто разумом [там же, с. 149].

Для Ортеги той областью бытия, где разум терпит неудачу, является жизнь, реальность более несомненная и первичная, чем любая другая. Как Бергсон в своем понимании длительности не опирался ни на одну из предыдущих трактовок, так и Ортеге в определении жизни негодились

понятия и категории традиционной философии. Жизнь – это «моя жизнь», «наша жизнь», жизнь каждого. «Жить, – пишет он в работе «Что такое философия?», – это значит ощущать жизнь, осознавать ... удивительное присутствие жизни для каждого» [3, с. 169]. Жизнь – это не мое тело и не моя душа, жизнь есть непосредственное переживание, «присутствие моей жизни передо мной» [там же, с. 170]. Вот почему подход, основанный на противопоставлении объекта и субъекта, будучи примененным к внутреннему единству существования, каким является жизнь, оказывается несостоятельным.

Вслед за М. Хайдеггером, которому, по мнению Ортеги, принадлежит самый глубокий анализ жизни, он считает, что сущностью жизни является время: в самых корнях нашей жизни кроется временной признак. «Жизнь – это деятельность, устремленная вперед, а прошлое и настоящее раскрываются потом, в связи с этим будущим. Жизнь – это будущее, то, чего еще нет» [там же, с. 175]. Жизнь – это не бытие, которое можно разлагать на составные части и анализировать, упорядочивать, накрывать жестким категориальным каркасом, жизнь – это временность, историчность бытия, бытие, вновь и вновь возникающее, необусловленное, становящееся.... Таким образом, «длительность» Бергсона и «жизнь» Ортеги есть искомые реальности, призванные соединить расколотый объектно-субъектный мир.

Восстановить это единство под силу только разуму, но не «физическому», т.е. классической рациональности новоевропейской науки. Кажущийся категорическим антиинтеллектуализм Бергсона и Ортеги может быть истолкован лишь как антисциентизм, причем в форме отрицания только одной исторической формы науки – ньютоновской классической механики. Их действительным стремлением было реформировать рационализм, придать ему форму, адекватную изменившимся объектам познания. Подтверждением может служить понятие Бергсона о «динамической схеме», развитое им в работе «Интеллектуальное усилие». Само название говорит о внимании Бергсона именно к интеллекту. «Схема – это то же самое, что образ, только схема – начавшееся состояние, а образ – окончившееся. Она представляет динамически,

в становлении то, что образы дают нам в статическом состоянии как законченное» [2, с. 154].

Бергсон называет схему «интуицией целого», но именно для рационализма характерно целостное видение предмета, предшествующее всякому познанию. Схема может быть действительно динамичной, если она использует иные, нежели созданные интеллектом до сих пор, понятия, – гибкие, подвижные, могущие «следовать за реальностью во всех ее изгибах и усваивать само движение внутренней жизни вещей» [там же, с. 36]. Именно представление о динамической схеме и гибких, изменчивых понятиях является исходным пунктом в повороте мышления к новому способу философствования, новому типу рациональности, который можно назвать «логикой возникающего».

Х. Ортега также полагает, что принципы классической рациональности должны быть пересмотрены. Само название его философии жизни – рациовитализм – указывает на отказ Ортеги противопоставлять жизнь и разум. Феномен жизни, изменчивой, неуловимой, тем не менее должен быть осмыслен, «связан» мыслью в целостное (понимаемое) образование, при этом способ понимания должен быть извлечен из самой сути феномена жизни. По мнению Ортеги, поскольку жизнь человека есть реальность историческая, постольку все понятия, относящиеся к человеческой жизни, также должны быть историческими («историзированными»), а это возможно только в том случае, когда понятия будут изменяющимися. И, если, как полагал Ортега-и-Гассет, философия есть «основная потребность разума», то верно и другое: разум есть непреходящая ценность философии. Так что «восстание против разума» (Б. Рассел), предпринятое Бергсоном и Ортегой, возможно было не столь уж яростным.

Литература

1. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания// Собр. соч. в 4 томах. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. 336 с.
2. Бергсон А. Восприятие изменчивости//Собрание сочинений. Т.4. Вопросы

философии и психологии. СПб.: М.И. Семенов, б.г. 231 с.

3. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.

4. Рассел Б. История западной философии. М.: Изд. иностр.лит., 1957. 935 с.

5. Холтон Дж. Что такое «антинаука»?// Вопросы философии. 1992. № 2.

МЕДИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В статье содержится краткий обзор основных подходов к понятию медиации, анализ которых позволил рассматривать медиацию как процесс социального взаимодействия. Автор выделяет коммуникативный характер медиации и особую роль медиатора, лежащие в основе предположения об эффективности использования медиации для решения педагогических конфликтов.

Ключевые слова: медиация; педагогический конфликт; способы решения педагогических конфликтов.

L. N. Azarova

MEDIATION AS A MEANS OF SOLVING THE PEDAGOGICAL CONFLICTS

This article contains a brief overview of the main approaches to the concept of mediation, the analysis of which allowed to consider mediation as a process of social interaction. The author highlights the communicative nature of mediation and the special role of the mediator, the underlying assumptions about the effectiveness of using mediation to resolve pedagogical conflicts.

Key words: mediation; educational conflict; ways of solving the pedagogical conflicts.

Цель статьи – обосновать необходимость использования медиации как процесса социального взаимодействия в решении педагогических конфликтов.

Медиация – это особая процедура примирения, которая применяется для разрешения конфликтов в разных сферах: юриспруденции, здравоохранении, образовании и др. Быть может, именно это является причиной отсутствия единого подхода в определении понятия медиация у юристов, психологов,

педагогов и других специалистов.

Дословно латинское слово «mediare» переводится как «посредничать», что отражает главный смысл процесса медиации. К медиации обращаются в том случае, когда отдельные индивиды или группы людей, находящиеся в ситуации конфликта и не желающие или не способные к адекватному взаимодействию, направленному на разрешение возникшего противоречия, обращаются к третьей стороне, выступающей в роли посредника. Идея проста - некто «третий», не вовлеченный в конфликт, не заинтересованный в определенном исходе, способен объективно оценить сложившуюся ситуацию и помочь увидеть ее враждующим сторонам.

На самом деле, практика посредничества в решении споров известна с первобытно-общинного строя, когда решением конфликтных ситуаций занимались старейшины или жрецы, то есть члены общества, которые обладали наибольшим опытом, мудростью, авторитетом. Во многих африканских странах и сейчас разрешением конфликтов занимается человек, пользующийся особым доверием и уважением, то есть метод посредничества до сих пор лежит в основе работы института народных собраний. Интересен опыт античной Греции, где противоречия между полисами разрешали посредники, причем, в роли посредников могли выступать небольшие греческие города, которые становились третьей стороной в решении противоречий между такими городами-государствами, как Афины и Спарта. В Древнем Китае, Японии, Индии услуги посредников также использовались как главный способ улаживания конфликтов [13, 8]. Зелимов В. Н., рассматривая особенности медиации в Индии, анализирует известный пример о двух женщинах, причиной спора между которыми стал ребенок. Каждая утверждала, что является его матерью. Министр Бирбал, выступивший в роли медиатора, в отличие от суда, не смогнувшего установить истину, нашел не прямой способ решения спора, предложив разрезать ребенка пополам, чтобы отдать каждой женщине по одной половине. Спасти жизнь ребенку была готова только одна из них, настоящая мать. Автор анализирует эту историю как лучший пример решения проблемы

путем установления неочевидного из очевидного, как важнейшее умение найти не прямой и оригинальный способ разрешения спора [по 3]. На Руси в роли посредников часто выступали представители духовенства, особенно в период многочисленных княжеских междоусобиц. Не будем далее рассматривать историю становления медиации, так как это не является задачей данной публикации, отметим только еще раз, насколько глубокие корни имеет институт посредничества у разных народов.

Современное обращение к медиации относится ко второй половине XX века и связано с наличием негативных факторов в американском гражданском процессе. Преодоление таких явлений как длительность судебного процесса, серьезные материальные издержки, перегруженность судов и пр., привело к появлению негосударственных организаций, готовых помочь гражданам, испытывающим потребность в разрешении споров, но не судебным способом. Так медиация появилась как форма альтернативного разрешения споров и оформилась в самостоятельную процедуру. Сначала медиация применялась в США и Великобритании, а уже потом стала применяться в Австрии, Канаде, Германии и других странах. Сегодня институт медиации существует в Индии, Китайской Народной Республике, Корее, Японии, Болгарии, Украине, Республике Беларусь, Казахстане и других странах и, несмотря на существующие различия, имеет много сходного. Прежде всего, это сходство обозначено в Директиве 2008/52/ ЕС Европейского парламента и совета от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах, где медиация рассматривается как любой процесс вне зависимости от его обозначения, в котором две или более стороны спора прибегают к помощи третьей стороны с целью достижения соглашения о разрешении их спора, и вне зависимости от того, был ли этот процесс инициирован сторонами, предложен или назначен судом или предписывается национальным законодательством государства – члена ЕС. Обширный зарубежный опыт использования медиации показал, что на сегодняшний день медиативные процедуры востребованы и медиация является важным

признанным методом разрешения конфликтов.

В России механизм медиации начал действовать официально с появлением Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», в соответствии с которым медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Введение закона в действие, состоявшееся 1 января 2011 г., способствовало постепенной интеграции медиации в российскую правовую культуру, а также расширению практической зоны использования медиативных процедур и привлечению внимания исследователей. Медиация затрагивает интересы различных наук, что отражается в разнообразии публикаций. Сегодня отечественные авторы активно изучают теоретические и прикладные аспекты медиации. Анализируя основные подходы в исследовании медиации, Н. И. Минкина [12] приходит к выводу, что медиация является комплексным научным направлением, которое требует глубокой проработки и объединения различных аспектов. Часто используемое определение медиации как альтернативного метода судебной процедуры представляет ее, прежде всего, как правовой институт. В то же время медиацию можно рассматривать как «социально ориентированный институт, призванный минимизировать конфликтность и научить членов общества мирному ведению переговоров» [12, с. 44]. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением А. С. Архипкиной о необходимости «отграничивать медиацию как альтернативную процедуру урегулирования правовых споров, вытекающих из отношений, закрепленных ч.2 ст.1 ФЗ № 193, от процедуры медиации, применяемой в школьных службах медиации или восстановительной медиации, иных ее возможных видов, которые также получают свое правовое закрепление» [3, с. 26]. Об этом же пишет философ Э. Ватцке, сравнивая две модели разрешения споров: судебно-правовую и практику медиации. По мнению ученого, судебно-правовая направлена на выявление правды, а практика медиации – на выработку взаимоприемлемого

решения. То есть целью медиации является не установление объективной истины, а рассмотрение тех или иных точек зрения в соответствии с субъективными представлениями о действительности конфликтующих [5].

Рассматривая возможности использования медиации в образовательной сфере, необходимо выделить философский и психологический аспекты в понимании медиации. Философский аспект заключается в понимании медиации как новой идеологии человечества, целью которой является построение культуры взаимоотношений людей через умение вести переговоры. Психологическое понимание подразумевает отношение к медиации как к особому виду коммуникации. Здесь нам импонирует позиция М. Е. Семеняко, где медиация представлена как «самостоятельное разрешение конфликта его сторонами при поддержке нейтрального третьего лица, не обладающего полномочиями по разрешению спора» [15, с. 43]. С. М. Марков трактует понятие следующим образом: «медиация – неформальное, т.е. негосударственное, конфиденциальное, равноправное, откровенное, но уважительно-деликатное разрешение споров в форме диалога-диспута (однако не исключающее эмоционально-психологические методы доказывания своей правоты), толерантное (компромиссное) обсуждение и урегулирование конфликта (спора) с целью поиска взаимовыгодных интересов для последующего заключения мирового соглашения (или примирения)», подчеркивая особую коммуникативную составляющую [10, с. 50]. Большое значение имеют работы О. В. Аллахвердовой, рассматривающей медиацию как «особый социально-психологический переговорный процесс взаимодействия между двумя и более людьми, в котором один из участников взаимодействия облегчает коммуникацию между двумя (и более) участниками, которые находятся в эмоциональном противостоянии друг к другу и не способны самостоятельно осуществить конструктивную коммуникацию» [1, с. 151]. Голуб О.Ю. считает, что в основе медиации лежит транзакционная модель коммуникации, предполагающая «процесс одновременного отправления и получения сообщений, в ходе которого осуществляются взаимодействия и

формируются отношения между партнерами» [6, с. 465]. Каждая ситуация обладает уникальностью, так как происходит в конкретной среде, в определенный момент времени, с определенными людьми, имеющими различную мотивацию. Поэтому медиация может считаться определенным видом социальной связи на основе направленной передачи информации, позволяющий осуществить взаимодействие партнеров по переговорам. Коммуникативная сущность медиации отражена в ее цели и результате. Целью процесса медиации можно рассматривать попытку участников конфликта найти компромисс, выработать решение, осуществить примирение в ходе взвешенного рассмотрения позиций конфликтующих сторон. К положительному результату медиации можно также отнести создание единого смысла, достижение не только согласия, но и соответствующего уровня общего коммуникативного действия.

Важной характеристикой процесса медиации является наличие медиатора. Медиатор – это и есть та нейтральная или третья сторона, которая помогает разрешить спор. Медиатор отвечает за конструктивную коммуникацию, за процесс общения, в ходе которого участники осознают свои истинные интересы и потребности и становятся партнерами с единой целью – выработать добровольное правильное свое решение. Деятельность медиатора предполагает не предложение готового решения, а создание коммуникативной среды, способствующей снятию психологических барьеров и негативного противостояния конфликтующих сторон. При этом, сам медиатор «остаётся незаметным, «не звучит», но извлекает яркие и чистые звуки из окружающих его людей» [4, с. 98]. О. В. Аллахвердова считает, что медиатор выступает и в роли учителя, так как обучает участников медиации думать, действовать, и даже сотрудничать в процессе переговоров. Обобщая опыт практики медиации, О. В. Аллахвердова указывает на то, что после переговоров многие участники медиации находятся в состоянии удивления и даже потрясения от соприкосновения с опытом конструктивного общения. Они не могут поверить, что общаться с противоположной стороной можно не только без манипуляций,

угроз, уловок, криков и пр., но можно еще понять и принять противоположную позицию [2].

Подчеркнем, что именно коммуникативный характер медиации и особая роль медиатора позволяют рассматривать медиацию как эффективный способ решения педагогических конфликтов. Чтобы говорить об этом более обстоятельно, остановимся подробнее на основных характеристиках конфликта. Прежде всего, конфликт как явление, порождаемое социумом, является неизбежным, так как не существует бесконфликтного общества. Следующей характеристикой конфликта является его распространенность, ведь конфликтные ситуации возникают в самых различных сферах. Конфликт выражается в столкновении интересов, и поэтому всегда является осознанным. Конфликт осуществляется через активное противодействие, что отличает его от других форм конфронтации. Таким образом, конфликт является неотъемлемой частью жизни современного человека.

Педагогические конфликты занимают особое место. Чаще всего они делятся на следующие группы:

- конфликты «учитель-ученик» (между учителем и учеником);
- конфликты «учитель-ученики/класс» (между учителем и группой учеников, возможно и целым классом);
- конфликты «учитель-родитель/родители» (между учителем и родителями);
- конфликты «ученик-ученик» (между учениками);
- конфликты «учитель-учитель» (между членами педагогического коллектива);
- конфликты в семье ученика, влияющие на его школьную жизнь.

В первой группе «учитель-ученик» выделяют три вида конфликтов по ситуации возникновения: конфликты деятельности, конфликты поведения и конфликты отношений. Конфликты деятельности возникают в ситуации отказа ученика от выполнения заданий, поставленных задач, а также если

деятельность выполняется учеником на низком уровне. Конфликты поведения проявляются в осознанном нарушении школьных требований учеником, демонстрации негативного отношения к школьной жизни. Конфликты отношений носят личностный характер, так как основаны на неприязни, которая может появиться как у ученика к учителю, так и у учителя к ученику.

Профилактика конфликтов является важной составляющей профессиональной деятельности педагога. Тем не менее педагогические конфликты как частное проявление конфликтов также являются обязательной частью школьной жизни. Обязательным является и решение конфликтов в образовательной организации, так как накопление всевозможных разногласий постепенно приводит к нарушению психологического климата и ухудшению психологического здоровья всех участников образовательного процесса. Серьезное отношение к выбору способов решения педагогических конфликтов является необходимым условием нормального функционирования образовательной организации. Медиация в образовательных учреждениях России появилась более 15 лет назад в виде служб школьной медиации и школьных служб примирения. Началом деятельности Школьных служб примирения в России считается первая медиация, проведенная школьниками-медиаторами 16 декабря 2002 г. в школе № 464 г. Москвы [9, с. 19]. В 2012 году процесс развития школьной медиации получил административную поддержку. Пункт 64 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р содержит указание об организации таких служб: «В образовательных организациях должны быть организованы службы школьной медиации, обеспечивающие защиту прав детей и создающие условия для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов» [14]. Служба школьной медиации – это объединение участников образовательно-воспитательного процесса различных уровней (сотрудников образовательной

организации, учеников, родителей и др.), направленное на оказание содействия в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в процессе учебно-воспитательной деятельности, с помощью метода школьной медиации и медиативного подхода, и использование восстановительной практики в профилактической работе и мероприятиях, направленных на работу с последствиями конфликтов, асоциальных проявлений, правонарушений. К целям Службы школьной медиации относятся: создание гуманной и безопасной среды для развития и социализации личности, умеющей принимать решения и нести ответственность за свои поступки; воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте; улучшение качества жизни всех участников образовательно-воспитательного процесса [11, с. 8].

Школьная медиация существует во многих странах: Австралии, Великобритании, Германии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, США, Турции, Финляндии, Швеции, Южной Африки и др. Несмотря на наличие различий в моделях и формах организации, эффективность ее постоянно подтверждается различными исследованиями [16].

На наш взгляд, использование медиации в решении педагогических конфликтов может быть не связано с наличием или отсутствием Службы школьной медиации. Мы говорим о медиации прежде всего, как о навыке, которым должен обладать каждый педагог. Правильная организация взаимодействия между двумя (или более) конфликтующими учениками покажет образец конструктивной коммуникации и научит правильному поведению в сложных жизненных ситуациях.

Остановимся на некоторых компетенциях медиатора: умение понимать эмоциональное состояние других; умение устанавливать личный эмоциональный контакт с другими; умение побуждать других к личностному изменению и развитию; способность безоценочно принимать различные точки зрения; умение проявить каждого участника; умение создавать условия для осуществления процесса уникализации. Если каждый член педагогического

коллектива будет обладать навыками медиации, это может привести к формированию медиативного подхода во взаимодействии между всеми участниками образовательного процесса, который выражается в позитивном общении, уважительном отношении друг к другу, ориентации на конструктивные решения. Что в дальнейшем, действительно, может изменить образовательную среду, наполнив ее новым содержанием.

Литература

1. Аллахвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. №2-1. С.151-159.
2. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2005. 107 с.
3. Архипкина А. С. Практика развития института медиации: взгляд из региона //Правосудие. Медиация. Социальная справедливость. Сб. материалов научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., Москва) / Отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ». 2016. 168 с.
4. Базаров Т. Ю. Бизнес-образование: развитие организаций или организация развития? // Организационная психология. 2013. Т.3. № 4. С.92-108
5. Ватцке Э. Сравнение медиации и судебно-правовой практики с точки зрения теории познания // Медиация - искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями; пер. с нем. Г. Похмелкиной. М.: VERTE, 2004. С.27-61.
6. Голуб О. Ю. О коммуникативной природе медиации: некоторые методологические аспекты // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. №4. С.462-468.
7. Зелимов В. Н. Поздний, но яркий расцвет (история и сегодняшний день медиации в Индии) // Медиация и право. 2015. № 3 (37).
8. Коломытцева В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник ТГУ. 2013. №2. С.268-272.

9. Коновалов А. Ю. Модели работы с конфликтами на основе восстановительной медиации в системе образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovалov.phtml> (дата обращения: 16.10.2017)
10. Марков СМ. Медиация - альтернативный метод разрешения конфликтов (споров) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. - Хабаровск : Изд-во ХГАЭП. 2010. № 3. С. 42-59.
11. Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях. Изд-во ФГБУ «Федеральный институт медиации». М. 2015. 55 с.
12. Минкина Н. И. Медиация: обзор подходов в исследовании и правовая основа // Евразийская адвокатура. 2014. №4 (11). С.43-46.
13. Мурзанова Е. А. Медиация - способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран // Вестник ВУиТ. 2016. №4. С.65-69.
14. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс]// URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 16.10.2017).
15. Семеняко М. Е. Посредничество (медиация) в системе альтернативных способов разрешения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - М. : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2009. № 1. С. 43-47.
16. Хазанова М. Школа жизни 21 века // Медиация и право. 2012. №4(26) С. 64-72

УДК 004.81

Корабельникова М. А., Корабельников А. А.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье систематизируются имеющиеся в русскоязычных статьях данные о методологии изучения феномена когнитивных искажений. Рассмотрены

ключевые определения, структура, принципы, функции данного феномена, а также сопоставлены различные точки зрения на его изучение и описание. В результате работы был сделан вывод о проблеме нехватки отечественных методологических исследований в этой области.

Ключевые слова: когнитивные искажения, когнитивные ошибки, психология, критическое мышление, методология.

Korabelnikova M. A, Korabelnikov A. A.

METHODOLOGY OF STUDYING COGNITIVE DISTORTIONS: BASED ON THE MATERIAL OF MODERN RUSSIAN RESEARCH

The article systematizes the data available in Russian-language articles on the methodology of studying the phenomenon of cognitive distortions. Key definitions, structure, principles, functions of this phenomenon are considered, as well as various points of view on its study and descriptions are compared. As a result of the work, it was concluded that there is a shortage of domestic methodological research in this area.

Keywords: cognitive distortions, cognitive errors, psychology, critical thinking, methodology.

В условиях многократного возрастания потоков информации, постоянно поступающей в мозг для обработки, и всё большего времени пребывания человека в цифровом пространстве, наиболее актуальным становится вопрос повышения эффективности мышления, решения различных задач качественно нового уровня, множественного выбора в условиях неопределенности. Сегодня мы сталкиваемся с проблемами избытка данных, сложности понимания и интерпретации информации, необходимости быстрой реакции на неё и её запоминания, поэтому наш организм начинает автоматизировать процессы, происходящие в мозге. Зачастую такая автоматизация или, вернее сказать, «упрощение» процессов собственного мышления ведет к систематическим ошибкам, которые в значительной степени влияют не только на принятие решений, но и на наше поведение в целом, что несет за собой ряд последствий,

влияющих на нашу жизнь. Практическая значимость исследований когнитивных искажений признается многими авторами (Д. Канеман, А. Тверски, П. Словик и др.) однако анализ методологических оснований изучения этого феномена ещё не закончен. Именно поэтому важнейшей причиной интереса к данной теме является проблема недостатка отечественных методологических исследований в сфере когнитивных искажений, что сильно контрастирует с большим количеством материала по использованию зарубежных разработок для их применения в различных прикладных сферах деятельности [15].

Методология исследования когнитивных искажений (далее – КИ) предполагает использование *историографического* метода анализа для обозначения философских оснований этого вопроса, ключевых определений, структуры, принципов, функций данного феномена, а также *сравнительного* метода при сопоставлении различных точек зрения на его изучение и описание.

В современных методологических концепциях наиболее связанной с КИ может быть теория, лежащая в основе когнитивного маркетинга, а именно «система мыследеятельностной методологии», появление которой «явилось результатом попыток соединения в единой онтологической схеме научных представлений о процессах мышления и знания и собственно деятельности». По мнению авторов, фундаментально эта методология опирается на работы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии и др. Существенный вклад в ее создание внесли ученые И. В. Блауберг, С. В. Емельянов, Э. Л. Наппельбаум, В. Э. Мильман, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и др. [18].

Таким образом, можно говорить о том, что еще до создания теории о двух Системах [10] в истории развития философской мысли о мышлении прослеживается идея о несовершенстве восприятия и переработки людьми информации, поступающей из окружающей среды, однако человек при этом является субъектом познания, который пытается добраться до истины.

Актуализация психологических исследований мышления, которая позволила снова обратить внимание на дисфункции нашего мозга, относится к

1970-м годам и связана с именами Д. Канемана и А. Тверски [9]. Ими была разработана одна из наиболее крупных исследовательских программ по изучению КИ и эвристик, под которыми в данном научном направлении понимаются «психологические механизмы, позволяющие быстро принимать решения на основе ограниченного количества информации и зачастую для этого жертвующие точностью, что и приводит к целому ряду систематических ошибок» [15]. В соответствии с их методологией под КИ следует понимать «систематические ошибки в мышлении, связанные с влиянием на суждения заранее сформировавшихся у субъекта установок. Их источник – эволюционно сложившееся ментальное поведение» [8]. Это понятие также было определено А. Беком при разработке такого направления, как когнитивная психотерапия: «Когнитивные искажения представляют собой нереалистичные, негибкие или экстремальные интерпретации информации, вызванные систематическими ошибками в логике человека» [14]. С ростом числа статей увеличивается и количество определений этого феномена, уточняющие отдельные его элементы, например: «Понятие когнитивных искажений относится к широкому спектру систематических отклонений от рациональности в процессах принятия решений, основной источник которых коренится в самом устройстве познавательных процессов» [15].

Стоит отметить, что одни авторы – А. А. Вихман, А. Ю. Попов, А. В. Дронго, и др. [4, 6, 12, 13 и др.] – приравнивают понятия «когнитивное искажение» и «когнитивная ошибка», другие же – Е. С. Легостаева и др. [14] – настаивают на том, что первое понятие «является более родовым и широкомасштабным, характеризующим многочисленные феномены на самых различных уровнях восприятия, анализа, оценки, переработки и применения получаемой индивидом информации», а второе авторы связывают с неточным, неверным решением, которое было принято человеком в конкретной сфере его деятельности, «которое было принято под влиянием убеждений, верований, привычки следовать стереотипным мыслительным алгоритмам, применять неверные, хотя и привычные, когнитивные схемы, склонность поддаваться

иррациональным защитным механизмам» [14]. В Большом психологическом словаре дается определение когнитивным ошибкам, которые «представляют собой психологический механизм формирования и подкрепления негативных концептов и носят систематический характер» [3].

Проанализировав многочисленные определения, можно понять, что в структуру исследования КИ включены философские, физиологические, социокультурные и психологические аспекты изучения причин возникновения КИ, непосредственно процессов, участвующих в оценке, принятии решений и реагировании, а также последствий совершения таких ошибок. Причиной появления этого феномена, в соответствии с исследованиями Д. Канемана и А. Тверски, является эволюционная склонность мозга упрощать задачи и действовать в соответствии с «шаблонными» моделями мышления, использовать реакцию Системы 1, вместо логических построений Системы 2 [9].

В работе Попова А. Ю., Вихман А. А. были сформулированы принципы, необходимые для изучения феномена КИ и построении дальнейшей стратегии исследований в этой области:

1. Принцип практической реализуемости.
2. Принцип интеллектуальной гибкости.
3. Междисциплинарный принцип.

Необходимо заметить, что сейчас феномен КИ является предметом многих междисциплинарных исследований и изучается в рамках разных наук, таких как психология, экономика, социология и др. Такой междисциплинарный подход позволяет рассмотреть КИ с разных позиций, увидеть практические аспекты их проявлений в разных видах деятельности, использовать многообразие методов для их изучения; в то же время отсутствие достаточно разработанной методологии затрудняет создание целостного образа КИ. Во многом это является причиной отсутствия на данный момент общепризнанной классификации когнитивных ошибок, список которых (на данный момент насчитывающий более 150 КИ), тем не менее, постоянно обновляется и

подтверждается всё новыми исследованиями в этой области, направленными преимущественно на внедрение получаемых данных в различные практические области деятельности человека, но не на укрепление их методологической основы.

Для исследования феномена КИ авторы используют разные методы. Среди них можно выделить теоретические: моделирование [10; 11], анализ [4], сравнение [1; 10] и др.; эмпирические: эксперимент [4; 9; 10], тестирование [17], анкетирование [13], опрос [10] и др.; математические: статистические [8] и др.; а также специфические методы психологии такие как, например, интроспекция [10].

Завершая анализ методологии исследований в данной области, стоит обозначить некоторые спорные моменты, касающиеся теории двух Систем, лежащих в основе многих исследований и понимания феномена КИ [17]. Резюмируя альтернативные точки зрения, можно сказать, что наиболее часто в качестве критических замечаний высказываются следующие положения: отсутствие строгих определений, недостаток согласованности и последовательности в описании характеристик двух типов процессов, наличие скорее количественных различий между системами, чем качественных; возможность объяснения данных, полученных в ходе экспериментальных исследований, функционированием лишь одного процесса, а не двух отдельных; недостатки экспериментальных свидетельств, подтверждающих двухпроцессные теории (теории двух систем). Эти и другие тезисы сейчас активно обсуждаются в научном сообществе.

Подводя итог вышесказанному, отметим ещё раз, что изучение феномена КИ требует скорее укрепления своей методологической базы, чем увеличения количества исследований, направленных на доказательство эффективности практического применения данной теории. «На наш взгляд, психология сегодня куда больше нуждается в новом методе, чем в новом содержании» [17]. Остается открытым вопрос точного определения многих понятий и согласованности исследователей в этом вопросе. Особо важной и актуальной

остается проблема систематизации большого количества накопленной информации о КИ в единую структуру или стройную концепцию.

Тем не менее, этот вопрос имеет прочный философский фундамент, состоящий из учений великих мыслителей и некоторых более современных концепций, а также огромный запрос со стороны науки и практики, что дает поле для дальнейшего развития.

Литература

1. Айнулин И. Р. Когнитивные искажения личности: основные подходы к изучению в зарубежной и отечественной психологии // Лучшая студенческая статья 2020. – 2020. – С. 355-360.
2. Бенсон Б. «Памятка по когнитивным искажениям»/ пер. А. Ежиковым URL: <https://medium.com/russian/cognitive-bias-cheat-sheet-5bb0664b67b5> (Дата обращения: 27.03.2021)
3. Большой психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. - М.: АСТ, 2008. – Т. 409. – С. 361.
4. Вихман А. А., Попов А. Ю. Эмпирическая проверка альтернативных моделей когнитивных искажений // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 6 (27). – С. 12
5. Вихман, А. А. Когнитивные искажения: единый фактор или компенсаторные взаимодействия? / А. А. Вихман, А. Ю. Попов // Научное мнение. – 2013. – № 6. – С. 174-180.
6. Дронго, А. В. Анализ когнитивных искажений в ситуации неопределённости / А. В. Дронго // Интеграция наук. – 2018. – № 7(22). – С. 222-224.
7. Зваан, Л. Психология диагностической ошибки / Л. Зваан // Экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 3. – С. 91-98. – DOI 10.17759/exppsy.2015080309.
8. Зинченко В. П., Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь. - М.: АСТ, 2008. – Т. 409. – С. 361.

9. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения // Принятие решений в условиях неопределенности: сб. ст. – Харьков: Гуманитарный центр. – 2005. – С. 17-36.
10. Карпов, А. Д. Феномен устойчивых ошибок при решении когнитивных задач: описание и прогнозирование последствий негативного выбора / А. Д. Карпов, Н. В. Андриянова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 3(33). – С. 98-104.
11. Кашапова Э. Р., Рыжкова М. В. Когнитивные искажения и их влияние на поведение индивида // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2015. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya-i-ih-vliyanie-na-povedenie-individa> (дата обращения: 16.04.2021).
12. Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Хохлова Ю. А., Кирпичник О. В. Феномен когнитивных искажений субъективных оценок жизненных явлений и его измерение (первичная русскоязычная адаптация шкалы когнитивных искажений - CdS) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kognitivnyh-iskazheniy-subektivnyh-otsenok-zhiznennyh-yavleniy-i-ego-izmerenie-pervichnaya-russkoyazychnaya-adaptatsiya> (дата обращения: 14.04.2021).
13. Левкова, Т. В. Подготовка будущих психологов: трудности и перспективы / Т. В. Левкова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 158-161. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00245.
14. Легостаева Е. С. Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок // Современная наука в теории и практике. – 2018. – С. 53-72.
15. Логинов Н. И., Александрова А. И. Современные тенденции в зарубежных исследованиях когнитивных искажений в процессах принятия решений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17. – №. 3. – С. 444-453.

16. Мозжухина Ю. Н. Когнитивные искажения как свойство поведенческих моделей // Проблемы педагогики. 2017. №9 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya-kak-svoystvo-povedencheskih-modeley> (дата обращения: 05.04.2021).
17. Попов А. Ю., Вихман А. А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология // Психология. Психофизиология. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya-v-protssesse-prinyatiya-resheniy-nauchnaya-problema-i-gumanitarnaya-tehnologiya> (дата обращения: 16.04.2021).
18. Фирсанова О. В. Философско-методологическая основа теории когнитивного маркетинга // Проблемы современной экономики. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-metodologicheskaya-osnova-teorii-kognitivnogo-marketinga> (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 378.096

А. А. Лубин, И. Б. Шмельёва

ПОРТРЕТ «ХОРОШЕГО СТУДЕНТА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ, СТУДЕНТОВ

В статье анализируются результаты опросов преподавателей, студентов и их родителей на тему процесса обучения, представления о собирательном портрете студента в современном мире, насколько он устраивает обе стороны учебного процесса и что необходимо сделать для удовлетворения и преподавателей, и самих студентов. Опросы были составлены на платформе Google-форм, где и были собраны и обработаны все статистические данные.

Ключевые слова: высшее образование, портрет студента, преподаватели, студенты, опрос.

A. A. Lubin, I. B. Shmeleva

A "GOOD STUDENT" FROM THE POINT OF VIEW OF TEACHERS, PARENTS, STUDENTS

Summary: The results of surveys of teachers, students and their parents on the

topic of the learning process, a collective portrait of a student in the modern world, how he suits both sides of the educational process and what needs to be done to satisfy both teachers and students themselves is analyzed in this article. The surveys were compiled on the Google-forms' platform, where all statistical data was collected and processed.

Keywords: higher education, student portrait, teachers, students, survey.

Поступая в университет, мы не задумываемся о том, какие люди нас будут окружать или какие качества мы ценим в людях, с которыми учимся. Какой портрет «хорошего студента» складывается у нас при поступлении в вуз и меняется ли он спустя годы обучения в университете. Какой портрет сформирован у преподавательского состава и наших родителей. Портрет «хорошего студента» зависит от точки зрения; кроме того, в нашей культуре он еще не сформирован однозначно, что и обосновывает актуальность нашей работы [1].

Целью исследования является установление, какими качествами должен обладать студент, чтобы быть названным «хорошим» в понимании самих студентов, родителей и преподавателей университета [2, 3].

Похожее исследование проводилось Нефедьевой А.А. в работе «Психологический портрет современного студента в образовательном процессе», в которой она рассмотрела аспекты развития и становления современного студента в высшем учебном заведении [4]. Были изучены такие тезисы, как важность студенческого коллектива, формирование навыков, ответственность студентов и их отношение к учёбе.

В свою очередь Куканова Е.В. рассмотрела ценностные ориентации учащихся, выявила уровень их общей культуры, особенности их взаимоотношений и степень сотрудничества с окружающими их людьми [5].

Итак, методом нашего исследования был анкетный, а также анализ и обсуждение результатов.

Было опрошено 56 студентов, 51 преподаватель, и 47 родителей

посредством Google-форм.

Анкетный опрос проводился анонимно. В ходе исследования респондентам предлагалось ответить на вопрос, как они представляют себе портрет «хорошего» студента по критериям, представленным ниже.

Понятие «хороший студент» может различаться от человека к человеку, на это понятие может влиять возраст, пол, социальный статус и степень образования. Также важными критериями являются самостоятельность, стремление к постоянному развитию, правильное отношение к критике, выявление своих сильных сторон, развитие своих талантов и способностей, способность к командной работе, ответственность, умение слушать [6].

Для составления портрета «хорошего студента» должны учитываться определённые параметры [7]. Выделим наиболее важные для нас:

1. Социально-демографические (пол, возраст, семейное положение);
2. Психосоматический тип;
3. Социально-психологические (установление контакта, мотивы, отношение с членами семьи);
4. Индивидуально-личностные признаки (темперамент, характер, способности, самооценка и т.д.).

Студенты могут достигать своих целей разными путями. Для достижения этого они могут использовать различные способы: свои собственные ресурсы или постоянное перекладывание ответственности на внешние факторы. Важно, чтобы студент развивал свои личностные качества (интеллект и способности, трудолюбие, профессионализм, а также вложения в своё образование). Но нередко молодые люди опираются на межличностные связи (родственники, друзья и знакомые) и стартовый капитал; нельзя исключать и фактор удачи и везения.

Опрос проводился среди трёх групп людей: преподавательского состава, родителей студентов и непосредственно самих студентов.

Сначала рассмотрим результаты проса среди преподавательского состава.

Не только для студентов в плане процесса обучения, но и для

преподавателей важны личностные качества молодых людей. От характера, потребностей, любознательности и прочего зависит подход преподавателя к каждому студенту. Вполне вероятно, что, как студент может быть не заинтересован в обучении предмету, так и преподаватель может потерять желание обучать молодых людей дисциплине просто из-за расхождения во взглядах и подсознательного отторжения.

Чтобы понимать, что необходимо студенту для того, чтобы стать «хорошим» в глазах преподавателей и, конечно, что важно преподавателям тех или иных областей преподавания, мы решили провести исследование.

Согласно данным опроса, преподаватели ценят в основном такие качества в своих студентах, которыми обладают сами. Для такого вывода в нашем опросе преподаватели сначала ответили на вопрос, какие черты они выделяют в себе, а затем – какие качества хотели бы видеть в своих студентах. В нашем опросе приняли участие преподаватели, в основном, обучающие естественно-научным дисциплинам.

Преподаватели были поделены на 2 группы: молодые преподаватели со стажем работы менее 10 лет и опытные преподаватели со стажем педагогической работы более 10 лет (таблица 1). Сравним их точки зрения ниже (таблица 2).

Таблица 1.

Стаж работы опрошенных преподавателей

Стаж работы	% опрошенных
До 10 лет	86,4
Более 10 лет	13,6

Таблица 2.

Заинтересованность преподавателей двух групп в качествах обучающихся студентов

Качества студентов	Преподаватели со стажем менее 10 лет (%)	Преподаватели со стажем более 10 лет (%)
Начальный уровень подготовки	96	78
Субординация в общении	42	95
Самостоятельная работа вне аудитории	74	89
Заинтересованность в процессе обучения	91	36
Заинтересованность в получении оценки	37	93
Целеустремлённость	87	85
Ответственность	91	94
Взаимоуважение	80	90

Преподаватели «старой школы» с опытом работы более 10 лет, конечно, более консервативны. Таким преподавателям важно уважение, субординация и заинтересованность студентов в получении высшей оценки. Кроме того, они делают упор на самостоятельную работу вне аудитории, но в обсуждении на лекциях и семинарах такие преподаватели не заинтересованы.

Молодые преподаватели, стаж которых насчитывает менее 10 лет, смотрят на процесс обучения несколько иначе. Для них портрет «хорошего студента» складывается из других качеств, однако такие преподаватели хотели бы увидеть в своих студентах всё то же, что они выделяют в себе. Такой вывод был сделан после того, как преподаватели ответили, какими качествами они обладают сами. Желание перейти на «ты» со своими студентами подкрепляет мнение, что им комфортнее быть в среде активных и энергичных молодых людей, которые

будут их коллегами в скором времени. Чтобы нравиться молодым преподавателям, нужно уметь вести дискуссию во время работы на семинарах и быть вовлечённым в предмет. Преподаватели, которые недавно сами были на месте своих учеников, ценят преимущественно старательность, потому что почти все они подмечают важность высокого уровня подготовки в начале обучения. Когда студент старается, он отлично осознаёт ответственность за хорошее прохождение курса у преподавателя. Таким образом, можно спокойно получить «автомат», ведь тревожность за свою оценку таких преподавателей почти не волнует, а иногда даже может оттолкнуть.

Но самое главное, и опытных и начинающих преподавателей очень располагает к себе активный студент, ответственный, целеустремленный и отзывчивый, а студента, скучающего, безответственно относящегося к занятиям или вовсе не проявляющий себя, особо никто не признаёт, потому что дело состоит в простом уважении друг к другу.

После того, как мы рассмотрели, что ценят в студентах преподаватели, мы перейдём к вопросу, какие качества в студентах важны для их родителей.

Для родителей вопрос «хорошего студента» мы решили также поставить открытым. Ведь даже когда студент оказывается на грани отчисления или, например, его курсовая работа оценивается неудовлетворительно, родители встают на сторону своего ребёнка.

По результатам опроса оказалось, что родители не готовы вмешиваться в студенческую жизнь, потому что считают, что их ребёнок уже должен научиться быть самостоятельным, что определит его в будущем как полноправного члена общества, полагающегося на свои взгляды и решения. Ответственность в большей мере определяет взрослого человека, поэтому студент должен в первую очередь обладать именно этим качеством (таблица 3).

Таблица 3.

Качества студентов, наиболее важные их родителям

Качества студентов	% опрошенных
--------------------	--------------

Умение принимать и обрабатывать важную информацию	85
Заинтересованность в процессе обучения	86
Ответственность	94
Самостоятельность	91
Заинтересованность в получении оценки	89
Участие в спортивных и культурных соревнованиях	62

Итак, с точки зрения родителей, портрет «хорошего студента» должен полностью состоять только из заинтересованности в учёбе и хороших оценках. Так же, как и для преподавателей, социальная жизнь, т.е. частое общение с друзьями, занятия в кружках, которые никак не связаны с учёбой, хобби, не способствующие написанию диплома и т.д., только вредят учёбе. Также создается впечатление, что для всего «взрослого мира» вмешательство и самих родителей, и друзей (точно таких же студентов), способствующих частому отдыху и отвлечению от учёбы, вредит молодым людям усваивать знания.

Впрочем, хорошего студента также определяет активное участие в спортивных и культурных соревнованиях, если оно не чрезмерно. Учёба и только учёба, а главное заинтересованность в хорошей успеваемости и целеустремленность – настоящая составляющая «хорошего студента».

В опросе принимали участие студенты разных ступеней обучения: бакалавриат, магистратура и аспирантура (таблица 4). Как характеризуют это понятие сами молодые люди: «хороший студент» – это человек, который почти идеально должен балансировать между социальной и научной сторонами жизни. Как и предполагается изначально, выходец из ВУЗа должен «стать взрослым ответственным человеком с хотя бы частичным набором социальных навыков и знаниями, которые помогут ему жить в реальном мире: зарабатывать деньги, создавать семью» и т.д. Именно так отвечают на наш открытый вопрос сами студенты.

Таблица 4.

Степень обучения опрошенных студентов

Степень обучения	% опрошенных
Бакалавриат	44
Магистратура	24
Аспирантура	32

В настоящее время мнение студентов первых и старших курсов почти не отличается друг от друга. Возможно, это связано с тем, что молодые люди после школы уже выходят чуть повзрослевшими, а университет помогает им просто лучше освоиться в жизни, но главные факторы для них – это честность, ответственность, открытость новому. Студенты сами делали акцент в опросе на умении «играть в команде», свидетельствует о том, что студенты понимают: для того, чтобы достичь своих целей, нужно полагаться не только на себя, но и на единомышленников. Из этого следует, что «хороший» студент знает: слаженная команда – то, что приведёт к достижению цели достаточно быстро и эффективно. Помимо этого, многие студент ценят в своих коллегам целеустремлённость, а также ответственный подход к проектам, за которые они берутся. Рассмотрим таблицу 5, в которой мы выделили качества студентов, наиболее важные для них в самих себе и их знакомых, которые составляют портрет «хорошего студента».

Таблица 5.

Качества, важные студентам в самих себе

Качества студентов	% опрошенных
Целеустремлённость	89
Умение работать в команде	87
Честность и порядочность	90
Ответственность	88
Открытость новому	92

Ум и усердие	97
Взаимоуважение	89

По результатам опроса, самое главное и определяющее «хорошего студента» — это ум и отзывчивость. После университета очень многие выходят в компании хороших друзей, которые становятся коллегами и продолжают показывать отличные навыки работы в команде, умеют быстро решать задачи, потому что научились этому в стенах университета. Взаимоуважение и стремление к достижению цели идут бок о бок как важные составляющие успешного студента высшего учебного заведения.

Все респонденты отмечают основные черты в портрете «хорошего» студента – это ответственный и целеустремленный человек. Мы совместили в таблице 6 параметры, которые были выделены особенно тремя группами участвующих в опросе людей.

Таблица 6.

Сравнительный анализ результатов анкетного опроса

Критерии портрета студента	Мнение преподавателей (%)	Мнение родителей (%)	Мнение студентов (%)
<i>Целеустремлённость</i>	86	80	89
Умение работать в команде	-	13	87
Честность и порядочность	-	24	90
<i>Ответственность</i>	93	94	88
Открытость новому	13	15	92
<i>Ум и усердие</i>	89	85	97
Взаимоуважение	85	22	89
Заинтересованность	91 (преподаватели)	86	14

в процессе обучения	со стажем менее 10 лет)		
---------------------	-------------------------	--	--

Естественно, что для преподавателей самое главное – это заинтересованность студентов именно в их курсе, как и родителей, заботящихся о полной вовлечённости их детей в учебный процесс. Для самих студентов неважно, посещают ли они и их коллеги лекции с семинарами, зато им важно умение работать в команде, что можно считать главным критерием, определяющим «хорошего студента». Но самое основное, что составляет портрет «хорошего студента», – целеустремлённость, ответственность и желание усердно учиться и укреплять свои знания, что совершенно точно определит будущее молодых людей.

Литература

1. Козлова Н.В., Берестнева О.Г., Шелехов И.Л. Особенности личностного и профессионального становления студентов университета // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. №. 9. С. 103-107.
2. Yung K.G. Archetypes of the collective unconscious // Princeton University Press. 1968. P. 391-417.
3. Сартр Ж.П. Экзистенциальный психоанализ // СПб.: Питер. 2001. С. 415-440.
4. Нефедьева А.А. Психологический портрет современного студента в образовательном процессе // Вестник науки и образования. 2015. №.4. С. 201-205.
5. Куканова Е.В. Социально-психологический портрет современного студента // Образование и наука. 2013. №.8. С. 89-104.
6. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности // М.: Издательский центр "Академия". 2001. 304 с.
7. Головков Д.А., Пархимович П.И. Юридическая психология // Мн. 2004. 144 с.

А.Е. Лупина, Т.И. Кузнецова

РОЛЬ ГИПОНИМОВ В ОТРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЯЗЫКА

В данной статье предпринята попытка рассмотреть особенности национального своеобразия французского языка на уровне гипонимии. Предметом анализа являются узкозначные гипонимы, которые просты по морфемному составу, но кумулируют несколько ведущих значений, значимых для носителя. Именно наглядная презентация данных образов и помогает отчетливо понять то, что привычно в данной культуре, а именно, знание конкретных предметов, явлений, их характеристик.

Ключевые слова: узкозначный гипоним, языковая картина мира, национальное своеобразие.

A.E. Lupina, T.I. Kuznetsova

THE ROLE OF HYPONYMS IN REFLECTING THE NATIONAL ORIGINALITY OF THE LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF FRENCH)

This article attempts to consider the peculiarities of the national originality of the French language through hyponymy. The subject of analysis is narrow-digit hyponyms, which are simple in morphemic composition, but cumulate several leading values, significant for the native speaker. It is the visual presentation of these images that helps to clearly understand what is usual in this culture, namely, knowledge of specific objects, phenomena, their characteristics.

Key words: narrow-digit hyponym, the language picture of the world, national originality.

Начиная с исследований В. фон Гумбольдта становится очевидным, что главное различие языков между собой «не в их звуковых оболочках и не в разном числе склонений и спряжений, а в тех уникальных конфигурациях смыслов, которые сливаются в каждом языке в свой образ мира, не

передаваемый средствами другого языка» [5: с. 87]. Как следствие, наметились новые направления в решении проблемы национальной специфики в лингвистике. В нашей статье речь идет об узкозначных гипонимах, как важном составляющем языковой картины мира.

Язык – это «глаза» его носителя – человека, который принадлежит к определенному сообществу, поэтому необходимо изучать язык, обращаясь «к его творцу, ..., пользователю» [2]. В данном случае антропоцентризм, как фундаментальное свойство языка требует детального рассмотрения. Каждый язык специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. «Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется, то, как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира». В силу большей распространенности мы выбираем последний термин» [4: с. 64]. Соглашаясь с ученым, мы также придерживаемся последней интерпретации термина «языковая картина мира». Наиболее очевидная среда для анализа антропоцентризма в контексте национальных особенностей языка является его лексика, причем не только внешнее ее проявление, но и внутреннее содержание.

Выстраивая гипер-гипонимические связи, мы оформляем категоризацию фрагмента мира. В данной статье уделим особое внимание узкозначным гипонимам, как низшей ступени данной иерархии и являющиеся имплицитно мотивированными знаками – крайней точкой на шкале произвольность – мотивированность. Следовательно, данная лексика обладает наибольшей концентрацией значимых категорий, приемлемых в каждой конкретной ситуации. В таком случае, через лингвистический канал представляется возможность раскрыть самобытность культуры данной языковой общности.

Гипонимы – это видовые названия, слова с более узким значением [6]. Благодаря достижениям когнитивной лингвистики, представляется возможность рассмотреть значение как фрейм, смоделировав его с помощью пропозициональных позиций. Такой подход позволяет наглядно представить

концентрацию знаний, скумуляированных в одном слове. Узкозначные гипонимы – это лексические единицы с конкретной, точечной номинацией и узкой референцией, совмещающие несколько значений, простые по своему морфологическому составу [3: с.145].

Например, проанализируем с помощью пропозиционально-фреймовых моделей различные виды супа в гипер-гипонимическом ряду **soupe – garbure, gaspacho, tourin, bisque**. Слово **soupe** – это гипероним по отношению к его видовым понятиям: **garbure, gaspacho, tourin, bisque**:

1. Garbure – ART CULIN. région. (Sud-ouest de la France, notamment Béarn). Soupe épaisse (chaude) (potage) constituée de légumes, de choux, de tranches de pain de seigle, de jambon et de lard ou de confit d'oie [6]. (Гарбюр (слово относится к кулинарному искусству, региональное), теплый беарнский густой суп из капусты и других овощей с ломтиками ржаного хлеба, приправленный окороком, салом или гусиным мясом, томленным в собственном жире (конфи) на юго-востоке Франции).

Предмет (soupe (potage)) + особенности составляющих предмета (constituée de légumes, de choux, de tranches de pain de seigle, de jambon et de lard ou de confit d'oie) + состояние (плотность, температура) (épaisse, chaude) + территориальная принадлежность (Sud-ouest de la France, notamment Béarn).

2. Gaspacho – GASTR. Soupe froide, d'origine espagnole, faite d'un mélange de pain et de crudités (concombres, tomates, oignons) relevé d'épices variées, en particulier de piments, assaisonné d'huile et de vinaigre et que l'on fait tremper dans de l'eau, du bouillon ou dans le potage à base de tomate []. (Гаспачо (слово из области гастрономии), холодный суп испанского происхождения, сделанный из смеси кусочков хлеба и сырых овощей (лук, огурец, помидор) с разными специями, в основном, стручковым перцем с растительным маслом и уксусом, погруженные в воду, бульон или густой суп на основе томата).

Предмет (soupe (potage)) + особенности составляющих предмета (faite d'un mélange de pain et de crudités (concombres, tomates, oignons) relevé d'épices variées, en particulier de piments, assaisonné d'huile et de vinaigre que l'on fait

tremper dans de l'eau, du bouillon ou dans le potage à base de tomate) + состояние (температура) (froide) + территориальная принадлежность (d'origine espagnole).

3. Tourin – Régional. Soupe (potage) à l'ail, à l'oignon ou à la tomate, au saindoux ou à la graisse d'oie, liée aux jaunes d'œufs. (Spécialité du Sud-Ouest (Périgord, région bordelaise, Bordelais ou du midi toulousain)) [6]. (Турин (слово региональное, периферийное), это густой суп в основном на основе чеснока, иногда лука или помилоров с топленым салом или гусиным жиром, соединенным с желтками яиц (национальное блюдо юго-востока, а именно Перигор (региона Бордолле), Бордолле или тулузского юга)).

Предмет (soupe (potage)) + особенности составляющих предмета (à l'ail, à l'oignon ou à la tomate, au saindoux ou à la graisse d'oie, liée aux jaunes d'œufs) + состояние (температура) (froide) + территориальная принадлежность (Spécialité du Sud-Ouest (Périgord, région bordelaise, Bordelais ou du midi toulousain)).

4. Bisque – Cuis. Potage fait avec un coulis d'écrevisses ou de tout autre crustacé, ou de volaille [6]. (Биск (слово из кулинарии), густой суп из отвара (бульона) речных раков или других ракообразных, или птицы (обычно домашней)).

Предмет (soupe (potage)) + особенности составляющих предмета (fait avec un coulis d'écrevisses ou de tout autre crustacé, ou de volaille).

Различия между данными согипонимами основаны прежде всего на территориальной принадлежности, а также на особенностях подачи блюда и его составляющих.

Представляя слово в виде пропозиционально-фреймовой модели, анализируя ее составляющие, мы прослеживаем этнокультурные особенности его значения. Данный анализ следует дополнить этимологическим, для получения еще большей информации этносемантического плана. Например, проследив исторически образование гипонима bisque – 1576; p.-ê. de Biscaye, nom d'une province basque d'Espagne – мы узнаем год регистрации слова (1576) и страну его происхождения, а именно Бискайя, провинция басков в Испании [6]. Не менее интересна внутренняя форма данного слова через прованское bisco « morceau » (кусочек): « potage contenant les éléments solides coupés » (густой суп,

содержащий крупно порезанные элементы) [6]. Дальнейший анализ показывает, что слово, возможно, восходит к латинскому *bis* с акцентом на процесс дивергенции « *divergence* », от « *biais* », что означает изменение структуры, путем расчленения на куски, мелкие части наискосок (*par « morceau coupé, taillé en biais »*). Этимон слова *tourin* – *torrere* — «жарить, сжигать», через беарнский глагол 1899 *torrer « cuire »*, что означает «готовить в собственном соку» [6]. Хотелось бы отметить то, что существует несколько вариантов написания данного слова: *tourain, thourin, tourrin, torrín, touril, touri*. Слово *gaspacho* зарегистрировано в 1776, которое получило особенное распространение в 20-м веке. Его этимология восходит к испанскому слову *gazpacho*, приблизительно через слова, принадлежащие к соседним регионам и имеющим общий суффикс «р»: испанское *caspa « duvet de certaines plantes »* (пух некоторых растений), баскское *kaspa « balle de blé »* (тюк пшеницы), диалекта центральной и юго-восточной части Сардинии (*logoudorien*) *salaúspru « débris de graminée »* (травяной мусор), франкское *gaspiller* (тратить зря, потреблять небрежно) [6]. Слово *garbure* зафиксировано в 1730 году. Заимствовано из гасконскому *garburo* – суп из капусты с мясным конфи гуся или утки « *soupe aux choux et au confit d'oie ou de canard* », далее происхождение не очень ясно, вероятно от испанского *esp. garbías* – блюдо из мангольда (белой свеклы), свежего сыра, специй и топленого сала « *plat de blettes, fromage frais, épices et saindoux* » [6].

Проводя исследование узкозначных гипонимов французского языка, мы установили две основные особенности данной группы слов: 1) особенности лексико-семантического развития и 2) культурно-исторического характера [3: с. 112]. В ходе наших исследований прояснилась некоторая закономерность происхождения этимонов ряда гипонимов. Во-первых, как свидетельствуют многие примеры, этимоны в основном восходят к латинскому, франкскому языкам, а также диалектам страны и как соседним государствам, так и довольно отдаленным. Вторым источником имплицитно мотивированных лексических знаков являются различные факторы экстралингвистического характера.

Реконструкция этимона подобных гипонимов основана на историко-культурологической информации. Номинация обусловлена реалиями жизни, привычными для носителей языка. Данный анализ дополняется пропозиционально-фреймовым, который позволяет провести более точную категоризацию естественных объектов. Например, в проведенном выше анализе, можно сделать вывод о том, что более точным гиперонимом к словам **garbure, gaspacho, tourin, bisque** является **potage** (густой суп), а потом уже **soupe**. Похожую иерархию использовала Э. Рош, вводя понятие объекта базисного уровня, используя инструментарий когнитивной лингвистики [7: с. 33]. Исследуя тройки «млекопитающее — собака — ищейка» и «мебель — стул — кресло-качалка», она относит крайние члены, выражаемые словами с максимально обобщенным значением, соответственно к высшему (млекопитающее, мебель) и подчиненному (ищейка, кресло-качалка) уровням [8: с. 92, 95]. Таким образом, исследование узкозначных гипонимов помогает осознать важность классификации не только родо-видовой (гипергипонимической), но и видо-видовой (согипонимии) в контексте национального своеобразия языка.

Обладая точечной, конкретной номинацией гипонимы играют важную роль в формировании языковой картины мира. Эта роль обусловлена этносемантическими особенностями гипонимов, проявляющимися в процессе концептуализации и категоризации объективной действительности.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984 - 397 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. - 263 с.
3. Лупина А. Е. Когнитивно-дискурсивные особенности имплицитно мотивированных лексических знаков французского языка: дисс. канд. филол. наук. Московский государственный лингвистический университет, Москва, 2014. – 241 с.

4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие /Т.Б. Радбиль. — 3-е изд., стереотипн. — М. : Флинта : Наука,2013. — 328 с.
6. Dictionnaires et Encyclopédies sur «Academic»: <http://dic.academic.ru/> (Encyclopédie Universelle 2012, New Collegiate Dictionary 2001, Financial and business terms 2012, Dictionnaire de la Langue Française d'Émile Littré, 1872-1877, Wikimedia Foundation (Wikipédia en Français), 2010)
7. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and categorization / Ed. by E.Rosch and B.Lloyd. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. – 27- 48 p.
8. Rosch E., Mervis C. B. Categorization of natural objects // Annual Review of Psychology, 1981. – Vol. 32 (1) – Feb. 1. – 89 – 115 p.
9. Кузнецова Т.И., Анисимов В.В., Кузнецов И.А. Технологии и средства формирования иноязычной компетентности в химико-технологическом университете. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева; 2012.- 107с.
10. Кузнецова Т.И. Организационно-педагогические условия формирования эффективного коммуникационного образовательного пространства в педагогическом коллективе. // Вестник университета Российской академии образования. 2011. № 5, С.15.

УДК 796 (371.711)

Постникова М. А., Бухвалова С. Ю., Феокистова Е. В.

ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ НА ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ

В данной работе рассматривается влияние занятий физической культурой на поддержание здоровья опорно-двигательного аппарата на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: опорно-двигательный аппарат, кинезиология, мышечная масса, травмы суставов, стрессовый перелом

**THE IMPACT OF PHYSICAL ACTIVITY ON MUSCULOSKELETAL
SYSTEM**

This paper examines the impact of physical activity on musculoskeletal system in terms of its healthy maintenance throughout life.

Keywords: musculoskeletal system, kinesiology, muscle mass, joint injuries, stress fracture

Опорно-двигательный аппарат человека выполняет важнейшие для организма функции – обеспечивает опору, защищает внутренние органы, дает возможность передвигаться и принимать различные позы. Нарушения ОДА вызывают двигательные расстройства различных систем организма. Заболевания опорно-двигательного аппарата относятся к группе социально значимых болезней, в большинстве случаев повреждения ОДА являются причиной временной или постоянной потери подвижности, сопровождаются болевыми факторами, нарушают качество жизни человека. Соответственно, предотвращение подобных заболеваний является социально значимым, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель работы: всестороннее рассмотрение влияния физических упражнений на опорно-двигательный аппарат (ОДА) человека.

В соответствии с поставленной целью выделены следующие задачи:

- найти доказательную базу для утверждения, что физическая культура благотворно влияет на ОДА;
- рассмотреть состоятельность заявлений о негативном воздействии на ОДА некоторых физических упражнений, входящих в классические комплексы физкультуры;
- сделать вывод о средневзвешенном влиянии физических упражнений на ОДА.

Методы исследования: изучение российских и зарубежных научных публикаций по данной теме, анализ примеров (из личного опыта)

травматических последствий занятий физической культурой на примере пациентов травматологического отделения ГKB №4 г. Москвы, наблюдаемых в период волонтерской деятельности в 2019-2020 гг.

В данной работе мы исходим из того, что опорно-двигательный аппарат представляет собой совокупность «костей, мышц, связок, сухожилий, хрящей, суставов и суставных капсул и предназначен для обеспечения изменения положения тела и передвижения в пространстве» [3]; а физическая культура – это «составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности» [1].

Мысль о том, что физические упражнения полезны для здоровья человека, впервые была высказана Гиппократом более 2000 лет назад [14].

Основоположник научной системы физического воспитания в России Пётр Лесгафт также был твёрдо уверен в пользе ежедневной умеренной гимнастики [2].

Современная наука подтверждает истинность данных положений. Согласно исследованию, проведенному в 2006 году Университетом Британской Колумбии в канадском Ванкувере, существует прямая линейная зависимость между физической активностью и состоянием здоровья человека [16].

Благодаря развитию науки и диагностических технологий стало возможным изучить глубинные изменения ОДА, происходящие под воздействием физических упражнений в организме человека и дать им качественную оценку.

В последние десятилетия научные исследования продвинули понимание анатомических и функциональных основ мышечно-костного отношения. Например, было установлено, что регулярные физические упражнения увеличивают мышечную массу, которая напрямую коррелирует с массой кости. Таким образом, физическая нагрузка достаточной интенсивности способствует

увеличению скелетной массы, особенно во время роста в первые два десятилетия жизни. Увеличение костной массы происходит одновременно с увеличением мышечной массы, как показано на рисунке 1 [5].

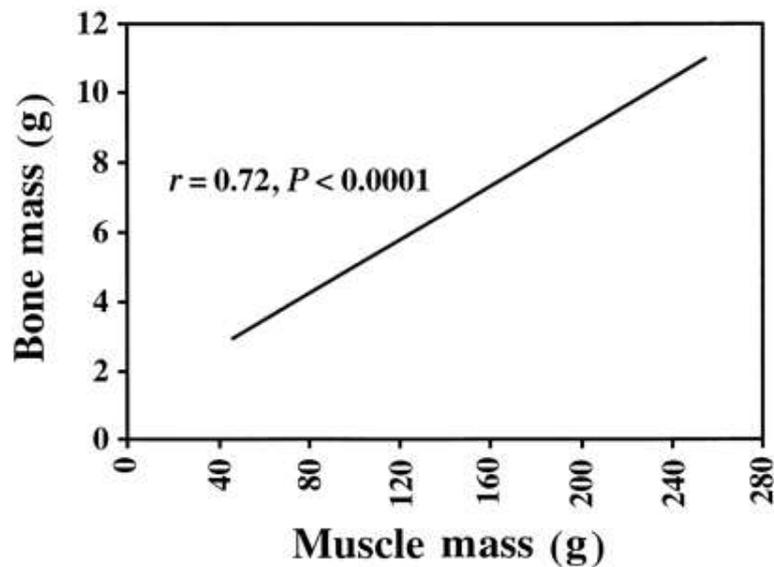

Рис 1. Линейная зависимость между мышечной массой (мышца спины – Muskel mass) и костной массой (Bone mass, третий поясничный позвонок)

Увеличение мышечной массы, в свою очередь, улучшает энергетический обмен, состояние сосудистой системы, осанку и скелетную структуры. Было доказано, что укрепление мышц способствует улучшению равновесия и координации и значительно снижает риск падений и переломов (особенно у пожилых людей). В целом, увеличение мышечной массы определенно способствует улучшению здоровья.

Физическая активность не только стимулируют рост костей и накопление минералов, но и предотвращает остеопороз в более зрелом возрасте [7]. Директор Лаборатории эндокринологии физических упражнений Мичиганского университета К. Борер в своём исследовании [8] отмечает, что тренировки с высоким сопротивлением экспрессируют «ген роста» в упражняемых тканях. Интересно, что это происходит без приёма гормона роста и специальных нутриентов.

Быстрая ходьба (выше 6,14 к/ч и частота сердечных сокращений: 82,3 %

от возрастного максимума) обеспечивает достаточную механическую нагрузку на кости для поддержания плотности костной ткани и предотвращения остеопороза у женщин в постменопаузе [9].

Аналогичным образом исследования Линды Уэлш и Ольги Резерфорд показали, что аэробная активность с высокой отдачей способствует сохранению плотности костной ткани (в дополнение к укреплению мышц) у женщин и мужчин в постменопаузе старше 50 лет [17].

Суставы являются стратегическими точками соприкосновения двух и более костей с целью создания движения. По сравнению с другими тканями в организме человека кости, суставы и поддерживающие суставные структуры относительно аваскулярны (лишены кровеносных сосудов). При этом они являются зонами передачи интенсивных сил и должны постоянно хорошо смазываться и питаться. Физические упражнения выступают в качестве основного стимула для выработки синовиальной жидкости – природной смазки для суставов. Физическая активность не только активизирует секрецию синовиальной жидкости, но и способствует рассасыванию отёков и выпотов; вымыванию патологических отложений за счет перераспределения крови и лимфы, ускорению окислительных процессов в мышцах.

Вплоть до 1973 года, когда был изобретен метод магнитно-резонансной томографии, а точнее до 1980 года, когда первые томографы появились в клиниках, основным критерием эффективности воздействия физкультурных занятий на состояние систем органов были в основном такие показатели, как объем грудной клетки, развитие мышечной системы и качественные результаты нормативов. Возможность контролировать костную и мышечную ткани посредством МРТ стала прорывом во всех предметных областях, где объектом наблюдения является опорно-двигательный аппарат.

В частности, было установлено, что отдельные физические упражнения при их неправильном или чрезмерном выполнении могут быть опасны для здоровья. Перетренированность может вызвать синдром хронической усталости и снизить производительность [10]. Некоторые исследователи предположили

связь физических упражнений с распространенностью хронической, неспецифической, скелетно-мышечной боли [15]. Другие сообщили о связи внезапной смерти, связанной со спортом, как соревновательным, так и несоревновательным [13].

К числу наиболее опасных эксперты причисляют плиометрические упражнения (движения, которые выполняются в скоростно-силовом режиме), например, приседания с выпрыгиванием, упор-присед с выпрыгиванием и другие. Частота ортопедических травм при данном виде упражнений выше, чем при традиционных физических упражнениях. Даже при идеальной технике исполнения существует достаточно высокий риск разрыва мениска, растяжения связок голеностопного сустава и повреждения хряща колена [6].

Приседания всегда были самым популярным и доступным упражнением. Однако в последнее время врачи сходятся во мнении, что регулярные приседания в долгосрочной перспективе негативно скажутся на здоровье коленных суставов. Продолжается кропотливая работа по сбору статистических данных и возможно через некоторое время будет дана новая оценка значимости данного упражнения.

Технически правильный бег обладает самым обширным положительным воздействием на организм. Однако результаты наблюдений за последнее десятилетие говорят о том, что бег может приводить и к негативным последствиям. Так, по оценкам клиники Кливленда, около 60% бегунов получают травму, вызванную бегом, достаточно серьезную, требующую длительного перерыва в занятиях физкультурой [11]. Например, бег с приземлением на пятку, долгое время считавшийся нормой, приводит к самым тяжелым последствиям: стрессовому перелому плюсневой и большеберцовой кости [12].

В мировой ортопедической практике стрессовый перелом не имеет аналогов по количеству вариантов его названий (свыше 40) [4]. Это заболевания, которые характеризуются появлением незначительных трещин в костях, также называемые усталостными переломами.

В травматологическом отделении ГКБ № 4 г. Москвы осенью 2019 года проходила лечение женщина 35-и лет, получившая травму в результате занятий скандинавской ходьбой. Оказалось, что инструктор неправильно «поставил» ей технику ходьбы. Возрастающую боль в области голеностопа инструктор объяснял обычной мышечной болью из-за накопившейся в процессе интенсивной работы молочной кислоты. Несвоевременная постановка диагноза и отсутствие правильного лечения потребовали длительной гипсовой иммобилизации и противовоспалительной терапии.

В травматологическом отделении доля пациентов, проходивших лечение травм, полученных при занятиях физической культурой (фитнес, хоккей, футбол, самостоятельное исполнение рекомендованных комплексов упражнений) составляла при неофициальном подсчёте около 30 %. Травмы данной категории пациентов выражались в виде повреждений капсульно-связочного аппарата, разрыва мышц, перелома костей, подвывихов и вывихов в суставах.

При рассмотрении конкретных случаев становится очевидным, что основными причинами травматизма при занятиях физической культурой являются нарушения дисциплины, недостаточная физическая подготовленность к выполнению упражнений, индивидуальные особенности организма (например, неспособность к сложно координированным упражнениям и др.), а также ошибки и нарушения в методике проведения и организации занятий.

Еще одна причина заключается в том, что для занятий физической культурой правильная экипировка (например, обувь) является необходимым условием по умолчанию, а не опцией. К сожалению, в жизни этим условием для занятий физкультурой часто пренебрегают, а возникшую травматичную боль принимают за боль от физических усилий. Такой подход в конечном счете приводит к серьезным негативным последствиям.

Таким образом, регулярные занятия физическими упражнениями оказывают положительное влияние на деятельность ОДА. Соотношение риска и пользы в значительной степени складывается в пользу регулярной физической

активности. Однако к выбору комплекса физических упражнений необходимо подходить максимально внимательно и ответственно, чтобы не допустить возможных негативных последствий для ОДА как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Необходимо применять только те средства и методы, которые имеют научное обоснование своей оздоровительной ценности. Физические нагрузки должны быть адекватными возрасту и физическим возможностям занимающегося физической культурой. И, пожалуй, самое важное условие для получения пользы от занятий физической культурой – это грамотное руководство профессиональным тренером, который поможет избежать травматизма и повысить эффективность тренировок.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. N 80-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" [принят Государственной Думой 13 января 1999 г.: Одобрен Советом Федерации 27 января 1999 год.] – Москва
2. Терских И. А. Идеи П. Ф. Лесгафта о физическом воспитании и их реализация в практике современно начальной школы / И. А. Терских // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. Таганрог, 2020. №1. С . 130 – 131.
3. Шашель В. А. Анатомо-физиологические особенности костно-мышечной системы, методы исследования и семиотика поражений / В. А. Шашель, О. В. Первишко, Т. Г. Баум. // Учебное пособие. Краснодар, 2015. С. 1 – 2.
4. Янкин А. В., Краснояров Г. А., Маркевич П. С. Антология стрессовых переломов / А. В. Янкин, Г. А. Краснояров, П. С. Маркевич // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2012, № 2(84), ч 2, С. 148-151.
5. Anderson J.J. The important role of physical activity in skeletal development: how exercise may counter low calcium intake. / J.J. Anderson. // The American Journal of Clinical Nutrition. 2000. Vol.71. P. 1384 – 1386.
6. Baumstark D., Plyometric Exercise: Is 'Box Jumping' for Me? / D. Baumstark. // Physical Therapist's Log 2013.

7. Borer K.T. Physical activity in the prevention and amelioration of osteoporosis in women: interaction of mechanical, hormonal and dietary factors. / K.T. Borer // Sports Med – 2005. 35(9) P. 779 – 830.
8. Borer K. T. Neurohumoral mediation of exercise-induced growth. / K. T. Borer // Med Sci Sports Exerc. 1994. 26(6) P. 741 – 754.
9. Borer K. T., Fogleman K., Gross M., La New J. M., Dengel D. Walking intensity for postmenopausal bone mineral preservation and accrual. / K. T. Borer, K. Fogleman, M. Gross, J.M. La New, D. Dengel. // Bone. 2007. 41(4) P. 713 – 721.
10. Budgett R. Overtraining syndrome. / R. Budgett // British Journal of Sports Medicine 1990. 24(4) P. 231 – 236.
11. Harvey L., The pros and cons of running, and why the benefits often outweigh the risks. / L. Harvey. // Business Insider Australia 2020.
12. Jordan D., Metzl M.D. “Everything You Need to Know If You Suspect a Stress Fracture in Your Foot”, / D. Jordan, M.D. Metzl. 2021.
13. Marijon E., Tafflet M., Celermajer D. S., Dumas F., Perier M. C., Mustafic H. et al. Sports-related sudden death in the general population. / E. Marijon, M. Tafflet, D.S. Celermajer, F. Dumas, M.C. Perier, H. Mustafic. // Circulation 2011. – 124(6) P. 672 – 681.
14. Paffenbarger R. S., Blair S.N., Lee I. M. A history of physical activity, cardiovascular health and longevity: the scientific contributions of Jeremy N Morris, DSc, DPH, FRCP. / R.S. Paffenbarger, S.N. Blair, I.M. Lee. // International Journal of Epidemiology. 2001. 30(5) P. 1184 – 1192.
15. Reneman M.F., de Vries H.J., van den Hengel E.J., Brouwer S., van der Woude L.H. Different Level, but a Similar Day Pattern of Physical Activity in Workers and Sick-Listed People With Chronic Nonspecific Musculoskeletal Pain. / M.F. Reneman, H.J. de Vries, E.J. van den Hengel, S. Brouwer, L.H. van der Woude. // Arch Phys Med Rehabil 2012.
- 16] Warburton DER, Nicol CW, Bredin SSD. Health benefits of physical activity: the evidence. / DER Warburton, CW Nicol, SSD Bredin. // Canadian Medical Association Journal – 2006. 174(6) P. – 801 – 809.

17. Welsh L., Rutherford O. Hip bone mineral density is improved by high-impact aerobic exercise in postmenopausal women and men over 50 years. / L. Welsh, O. Rutherford. // European Journal of Applied Physiology and Occupational Physiology. 1996. 74(6) P. 511 – 517.

УДК 811.316.772.4

Старкова Е.К., Кузнецов И.А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Данная статья посвящена анализу применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании. В статье рассматриваются особенности такого явления как «цифровизация образования». Актуальность работы заключается в том, что внедрение цифровых образовательных технологий стала объективной необходимостью, связанной с интересами учащихся и их родителей, требованиями современного общества. Научная новизна настоящей статьи заключается в уточнении понятия «цифровизация образования».

Ключевые слова: информатизация, ИКТ, иностранный язык, цифровизация, образовательные технологии.

E.K. Starkova, I.A. Kuznetsov

TO THE ISSUE OF THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

The present article analyses the use of information and communication technologies in education. The article also examines the peculiarities related to such phenomenon as ‘digitalization of education’. The relevance of the paper involved lies in the fact that nowadays the implementation of digital educational technologies has become an objective necessity linked to the students and parents interests, the demands of contemporary society. The scientific novelty is to specify the notion ‘digitalization of education’.

Keywords: informatization, ICT, foreign language, digitalization, educational technologies.

Изменение в современном мире связано со многими факторами, например, с социальными, экономическими и технологическими. Особое внимание заслуживает последний пункт. Технологические изменения и открытия, внедрения технологий в повседневность приводит к автоматизации процессов, ускоренному достижению результатов даже в сферах, напрямую не связанных с технологиями, к углубленному внедрению в процессы.

Современная тенденция внедрения ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) во многие сферы человеческой деятельности является несомненным вызовом, направленным на концептуальные подходы в области развития образования. Использование ИКТ является уже не просто современным шагом в образовании, сколько обязательным условием, которое помогает не замедлять процесс передачи и освоения материала. Учреждения с образовательным уклоном предъявляют обновленные, ранее не применяемые или применяемые частично, требования к своим выпускникам. Среди основных требований отмечаются навыки систематизации, анализа и применения различной информации как посредством ИКТ или без. Также к перечисленным требованиям можно отнести владение иноязычными КТ в процессах общения (межличностного, в профессиональной сфере).

Соответственно, одним из основополагающих критериев построения профессиональной деятельности можно отнести владение иностранным языком. Лингво-профессиональная подготовка будущих специалистов требует современного подхода, используя новые средства обучения, построенные на тенденциях цифрового образования.

Повсеместное применение цифровых технологий в образовательных целях используется для интенсификации процесса обучения иностранным языкам. В данном случае процесс обучения становится более эффективным,

интерактивным и информативным. Однако организация требует инновационный взгляд на соблюдение условий.

Таким образом, целью данной работы является выявление основных принципы и подходов, характерных для «цифровизации образования». Объектом исследования выступает «цифровизация образования». Предметом исследования являются основные принципы и подходы цифровизации образования. Методы исследования относятся к теоретическим методам, анализу психолого-педагогической литературы.

Не вызывает сомнений, что основой цифровизации как процесса выступает интернет. Через гаджеты и другие устройства (смартфоны, планшеты, ПК) ввода данные попадают в глобальную паутину. В современном мире использование цифровых технологий происходит повсеместно от использования в процессе обучения до запуска ракет. Ученые утверждают, что использование цифровых технологий и их развитие увеличивается и будет продолжать увеличиваться каждый год в геометрической прогрессии. Вышесказанное доказывает следующее: насколько охватил всю планету процесс цифровизации [1].

«Цифровизация» в образовании подразумевает переход на электронную систему обучения. Каждый учебный материал (пособие, сборник упражнения) и в том числе журнал и дневник могут храниться в режиме онлайн. Теперь не нужны привычные тетради, так как задания обучающиеся могут выполнять на компьютере и планшете. Профессию педагога упразднят, поскольку учащиеся смогут самостоятельно проходить материал по обучающим программам, которые будут проверять, каким образом усвоены знания.

Одновременно с «информатизацией» в области образования внедряются средства информационных и коммуникационных технологий в предметные сфере, профессиональную деятельность педагогов и организацию управления учебно-воспитательным процессом [2]. Данный контекст предполагает воспитание креативного специалиста, способного внедрить и использовать ИКТ на ежедневной основе. Один из путей ее решения видится в целенаправленном

формировании информационной культуры обучающихся в ходе профессиональной подготовки.

На сегодняшний день современные педагоги имеют возможность создать возможность развития человека, его личностных качеств и различных компетенций с помощью «киберонтологии», которая должна обосновать потенциал использования социализирующих, обучающих и воспитательных возможностей ИКТ, компьютерных, цифровых и интернет-ресурсов, исходя из социокультурных, психо-возрастных, гендерных, этноконфессиональных, личностных и индивидуальных особенностей человека.

На сегодняшний день уже можно наблюдать, что «Киберпедагогика» - инновационное современное направление в педагогике и психологии. «Киберпедагогика» рассматривает с научной точки процесс обучения как систему с внутренней организацией и целями, направленную на «кибервоспитание» современной личности в процессе его «киберсоциализации» посредством современных ИКТ.

К инновационным формам и методам деятельности педагога относятся компьютерные технологии. Важно подчеркнуть, что в настоящий момент компьютерные технологии, используемые в обучении, а также в воспитании, выступают не в виде дополнения или «довеска», а в виде неотъемлемой и важной части образовательного процесса в целом, с помощью чего повышает качество как образования, так и воспитания.

В период формирования профессиональных компетенций важным критерием выступает формирование достойного уровня информационной культуры. Будущий специалист должен обладать навыками рациональной работы с информацией, которая основывается на работе с микропроцессорной вычислительной техникой и средств коммуникационных и информационных современных технологий.

Со стороны образовательного процесса достижение компетенций требует равномерного, постоянного и непрерывного совершенствования средств обучения, его методов, форм и содержания на основе средств коммуникации и

информатизации. Дополнительно процесс обучения должен быть построен с учетом личностных особенностей обучаемого и с учетом его предпочтений в выборе способов работы над учебным материалом.

Появляющиеся методы обучения и его формы должны учитывать возможность развития личности в творческой, инициативной и активной составляющей. Обучаемый должен получать возможность вырасти как в познавательной сфере, так и в духовной. Методы должны быть построены таким образом, чтобы способствовать гармоничному развитию каждого отдельного человека.

Деятельность обучаемого должно развивать следующие качества личности:

1. способность к самовоспитанию;
2. навык самообразования и самообучения;
3. стремление к саморазвитию;
4. тяга к познавательному процессу;
5. навык практического применения полученных (теоретических и практических) знаний в жизни;
6. трудолюбие.

При условии использования возможностей ИКТ на практике содействует улучшению эффективности процесса воспитания и обучения, повышению организации методов и форм обучения, делает возможным развивать одновременно как личностные качества человека, так и его интеллектуальные возможности. Икт также способствует развитию различных навыков, таких как навык самостоятельного сбора, переработки и передаче полученной информации.

Для примера возьмем на рассмотрение сайт Формы Google.

Сайт помогает применять и облегчать процесс на разных этапах уроков:

1. усвоение материала и выполнение сопутствующих заданий;
2. закрепление материала;
3. проверка ДЗ;

4. рефлексия [3].

На сайте собраны шаблоны, помогающие в процессе образования:

1. для сбора информации, необходимой в процессе, используется анкета;

2. проверка знаний происходит с помощью тестирования;

3. углубленному освоению материала поможет рабочий лист (равен рабочей тетради);

4. тестирование;

5. для сбора и обработки обратной связи от обучаемых используется оценка курса [4].

При создании теста существуют различные возможности создания его вида в зависимости от целей и удобства подачи тестирования. В зависимости от необходимости количества выбранных ответов тест может содержать один или несколько вариантов выбора, ответ может состоять из расстановки ответов по порядку, существует возможность идентифицировать объект по изображению, схеме, карте и т.д. В Форме есть возможность настройки автоматического перемешивания вопросов вне зависимости от количества, которое не ограничивается и не регламентируется. Если в вопросах есть множественный вариант выбора, ответы также возможно перемешивать.

Форму можно настроить на вариативную структуру. В таком случае последующий вопрос и возможность его появления зависит от предыдущего ответа. Особенно актуальна вариативная структура при создании анкетирования.

Исходя из вышеперечисленных условий в области образования и психологии можно сделать вывод, что верно выстроенный процесс познания иностранного языка развивает не только непосредственно знание языка, но и повышает в целом познавательную деятельность студента, повышает его мотивацию, способствует развитию способностей в творческом направлении, расширяет навык ориентирования в информационном пространстве, в том числе, в иноязычном. Одновременно с этим обучающийся получает практику межкультурной коммуникации.

Благодаря современным ИКТ процесс обучения становится более индивидуальным, условия для самообразования становятся более доступными, а будущий специалист формирует компетенцию иноязычной коммуникации.

В данном контексте под «информатизацией образования» понимают совокупность преобразований в области социальной педагогики, цель которой – преобразить систему образования с помощью информационных технологий. Преобразование происходит с помощью внедрения информационных средств в процесс образования и воспитания будущих специалистов посредством применения технологичных средств.

Преимущества ИКТ обширны, при этом среди них можно выделить следующие:

1. обновление и преобразование образовательного процесса и всей системы в целом в соответствие с современными запросами как общества, так и с запросами федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения;
2. ускоренный процесс адаптации учеников к изменениям в социальной сфере;
3. ускорение процесса обучения: передачи теоретического материала и опыта;
4. исходя из предыдущего пункта, повышение эффективности обучения в целом.

Поскольку цифровое образование в целом и его дидактические принципы в частности новы, они открыты к дополнению и преобразованию. Стоит учитывать - дополнение и преобразование станет возможным в процессе того, как будут расширяться цифровые практические и теоретические основы.

Подводя итог, отметим, что «цифровизация» приведет к тому, что образование станет более самостоятельным, процесс обучения станет более индивидуализированным, при этом оставляя и расширяя возможности непрерывного мониторинга деятельности студента.

Образование, в котором используются современные технологии, в отличие от традиционного образования, помогает достигать не только более хороший результат, но и достигать его быстрее, что также ведет к повышению качества усвояемости материала: за одинаковое количество времени ученик, использующий ИКТ, сможет приобрести больше знаний, чем тот, кто не использует ИКТ и полагается только на традиционные методы.

При этом обратим внимание, что традиционные методы не исчезают и не задвигаются на второй план. Они лишь преобразовываются, становясь более удобными и эффективными.

«Цифровизация образования» приводит к расширению форм занятий в индивидуальном и групповом виде, в очной форме и в дистанционной. Влияние происходит на расширение возможности более наполненного усвоения теоретических и практических знаний и навыков. Стоит обратить внимание, что влияние «цифровизации образования» происходит и на развитие инклюзивного образования.

Использование ИКТ и внедрение их в процесс обучения иностранному языку помогает как студенту, так и преподавателю, облегчая процесс обучения, повышая результаты усвоения материала, помогая раскрыть творческий и научный потенциал личности, а также обогащая дидактические возможности урока. Сложный для определенных людей процесс осваивания иностранного языка облегчается, если педагог использует современные подходы с применением современных технологий. Обучение становится более интерактивным, интересным, а значит, приводит к результатам более быстро. Поэтому, помимо удобства и вышеперечисленных преимуществ, к преимуществам использования ИКТ можно отнести увеличение заинтересованности, а соответственно, и эффективности, в процессе обучения.

Литература

1. Буданцев Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций. // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 120-127.

2. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы: учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов. / Москва: МГПУ, 2005. – 241 с.
3. Google Форма как средство оценки качества знаний учащихся в условиях дистанционного обучения / Д. М. Соколова, Ю. Б. Березина, Л. Л. Животкова [и др.]. // Образование и воспитание. — 2021. — № 3 (34). — С. 21-25.
4. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254> (дата обращения: 14.04.2022).

УДК 372.853

Е. Е. Шестернинов, Н. С. Ефимова

РОЛЬ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Авторами представлен опыт работы сетевой интеграции в организации проектной и исследовательской деятельности. Исследовательская компетентность обучающихся рассматривается как интегральное личностное качество. Рассмотрена модель сетевого сообщества, обеспечивающая организацию проектной и исследовательской деятельности обучающихся.

Ключевые слова: интеграция, проектная и исследовательская деятельность, сетевое обучение

E. E. Shesterninov, N. S. Efimova

THE ROLE OF NETWORK INTEGRATION IN THE ORGANIZATION OF PROJECT AND RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS

The authors present the experience of network integration in the organization of project and research activities. The research competence of students is considered as an integral personal quality. The model of a network community providing the organization of project and research activities of students is considered.

Keywords: integration, project and research activities, network training.

В настоящее время одной из актуальных проблем, вставших перед обществом, является необходимость формирования творчески мыслящей личности, способной находить нестандартные подходы к исследованию окружающего мира, что нашло свое отражение в формировании новых представлений о качестве образования. Происходящие изменения в оценке результата образования и смещение фокуса с таких понятий, как «образованность», «воспитанность» на понятия «компетентность», «компетенция» обучающихся позволяют рассматривать идею компетентного подхода как направление смены ценностных ориентиров образования.

Исследовательская компетентность как интегральное личностное качество, формирующееся в процессе учебно-исследовательской и проектной деятельности, выражается в осознанной готовности и способности самостоятельно осваивать и получать системы новых знаний, организовывать проектную и исследовательскую деятельность, базируясь на усвоенной совокупности знаний и способов деятельности. Человек, осуществляющий исследовательскую и проектную деятельность, способен переносить исследовательский подход на разные сферы активности и применять его в различных ситуациях, что подтверждает полифункциональность, универсальность и надпредметность исследовательской компетенции. [1]

Современная же система обучения, направленная в основном на получение знаний посредством запоминания информации, постепенно теряет актуальность в условиях интенсивного прироста сведений в разнообразных сферах деятельности человечества. В основу сложившейся системы образования положен репродуктивный подход, в соответствии с которым на уроках учащиеся заучивают теоретический материал по определенной дисциплине, на практических и лабораторных занятиях реализуют отдельные элементы теории при решении задач.

В связи с введением новых ФГОС в педагогической науке и практике коренным образом изменился подход к данной теме. На необходимость решительного изменения всей парадигмы образования настаивала В.Я. Ляудис. «Поэтому пора уже оставить иллюзии «усовершенствования» существующего уклада организации образования. Есть два направления развития образования – в духе традиционного уклада его организации и в духе инновационной стратегии, опирающейся на учет реальных перемен в характере общественного запроса к личности и к изменившейся роли личности в общественном прогрессе». [2]

Таким образом, одно из противоречий образования в условиях цифрового общества заключается в несоответствии целей образования, предполагающих развитие творческой деятельности, способам деятельности, ориентированным на репродуктивную систему обучения, и недостаточному уровню сформированности исследовательской компетенции у школьников и студентов.

Происходящие в настоящее время изменения в деятельности образовательных организаций и использование новых форм работы, которые не только способствуют сохранению и укреплению лучших педагогических практик, но и увеличивают потенциал образования за счет взаимодействия с другими участниками образовательной деятельности, в значительной степени достигаются за счет сетевого взаимодействия и интеграционных процессов.

В основе сетевого взаимодействия в образовании лежит базовое понятие интеграции. В современном мире интегративные процессы во всех сферах общественной жизни набирают силу и становятся закономерностью. Нарастание тенденции к интеграции обуславливает необходимость коренных изменений в сознании людей, в характере их деятельности, а также в подготовке будущих специалистов.

В истории российского образования двадцатого века можно выделить три ярко выраженных этапа внедрения интегрированных методов и интеграционных форм работы в реальную практику школы.

Первый период связан с трудовой школой (20-е годы). В этот промежуток

времени среди ученых и педагогов активно обсуждался вопрос о комплексном подходе к процессу организации учебного процесса. Комплексное обучение предполагало интеграцию разнообразных, разнопредметных знаний вокруг определенной, конкретной жизненной проблемы. Это направление было противопоставлено предметному обучению, причем они рассматривались как исключаящие друг друга.

Второй этап – период 50-70 годов – связан с внедрением в практику межпредметных связей. Комплексность, интеграция были переведены на дополнительное образование, в школе учреждается предметное обучение.

В центре внимания находятся задачи координации школьного образования с производственным обучением, активно изучаются логические связи, определяются задачи, содержание, дидактические принципы обучения. Межпредметные связи становятся одним из главных дидактических принципов педагогики.

Третий период связан с 80-90-ми годами и представляет собой собственно интеграцию. Наиболее активно интеграция как понятие в педагогике начинает развиваться в 80-е годы в условиях многообразных изменений в развитии общества (экономики, экологии, культуры, политики). К этому времени оно уже было достаточно прочно закреплено в философской и научной литературе.

Анализируя научно-педагогическую литературу и современные диссертационные исследования, можно сказать, что интеграция становится одной из важных проблем в педагогической теории и практике. Весомый вклад в разработку теории интеграции образования внесли исследования А. П. Беляева, Л. Б. Баряева, С. Н. Бабина, Л. Ф. Иванова, С. И. Корнеев, В. Н. Максимова, Ю. С. Тюнников, О. Н. Тюленева, Н. К. Чапаев, В. Т. Фоменко и других.

Интеграция, по мнению многих ученых, является одним из перспективных направлений реализации личностно-ориентированного образования, что также дает нам понять, что формирование индивидуальных характеристик ученика, его коммуникативных, интеллектуальных, а также гражданских компетенций

требует условий взаимодействия с окружающей средой.

По мнению Савенковой Л. И., «интеграция позволяет включать учителей и учеников в активный совместный творческий процесс. Это продуманно выстроенный процесс обучения и воспитания, который способствует переосмыслению общей структуры организации обучения, подготовки учащихся к процессу восприятия, понимания и осмысления информации, формирования у школьников понятий и представлений о взаимодействии всех процессов в мире как едином целом». [3]

Интеграционные процессы в системе образования проявляются на трех уровнях:

- внутрипредметная;
- межпредметная;
- межсистемная.

В рамках рассматриваемой нами темы особый интерес представляет межсистемная интеграция, позволяющая использовать ресурсы и возможности систем общего дополнительного и высшего образования. Особую актуальность и эффективность межсистемная интеграция приобретает в условиях сетевого взаимодействия.

Сетевое взаимодействие в сфере образования закреплено в ст. 15 п.1 нового закона «Об образовании в РФ», новых федеральных государственных образовательных стандартах, в профессиональном стандарте педагога. Адалинский А. И. определяет его как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу образовательные ресурсы в целях повышения и результативности качества образования.

Лобок А.М. выделил ряд более или менее устоявшихся представлений о том, что может быть названо сетевым взаимодействием (1 - любое взаимодействие, 2 – взаимодействие с использованием интернета, 3 – взаимодействие с обменом ресурсами, 4 – с осуществлением совместной деятельности) и отмечает в качестве ключевых показателей их количество и степень их субъективной активности.

Устойчиво функционирующие социальные сети, нацеленные на достижение значимых для субъектов образования социально-образовательных результатов, включающие в себя не только вертикальные, но и горизонтальные связи, которые основаны на психологической совместимости и понимании своей роли в решении творческих инновационных задач, могут рассматриваться как сетевые сообщества. Для них пространственное отношение уже утрачивает первостепенное значение, а ключевую роль начинает приобретать наличие общих целей и интересов. Общие связи и язык общения определяют характер функционирования и взаимодействия сообществ как регулярного обмена информацией в сети при помощи информационных технологий.

Анализируя сетевое сообщество, С. В. Бондаренко использует термин «виртуальное сетевое сообщество», относит их к саморегулирующимся и самопреобразующимся социальным системам киберпространства и выделяет три методологических принципа: принцип деятельности, принцип развития и принцип системности. Принцип деятельности позволяет рассматривать сетевое сообщество с позиции обязательного взаимодействия его членов по продуцированию, трансляции и трансформации информации в компьютерной сети.

Однако в последнее время уровень разработки форм и механизмов сетевого взаимодействия субъектов социокультурной среды (педагогов, обучающихся, специалистов, микросообществ, ассоциаций и др.), использующих инновационные технологии в реализации различных направлений (в том числе учебно-исследовательской и предметной деятельности), является недостаточным.

Одним из вариантов решения указанной проблемы является предлагаемая нами модель сетевого сообщества в организации учебно-исследовательской и проектной деятельности, позволяющая эффективным и оптимальным сформировать исследовательские и проектные компетенции у обучающихся при условии использования в организации учебного процесса деятельностного подхода, принципов инновационной игры и организации сетевого

взаимодействия с научными консультантами.

Разработанная модель сетевого сообщества позволяет не только обеспечить возможность каждого участника сети в проявлении собственной инициативы, ее поддержания и оценки, предъявить групповые проекты и организовать коллективную экспертную оценку, но и скоординировать деятельность по построению учебного процесса в условиях сетевого сообщества, в котором происходит смещение акцента с обмена имеющимися ресурсами на деятельность по совместному проекту.

Созданная образовательная среда в сетевом сообществе позволяет каждому обучающемуся не только овладеть общей консультационной средой, сформировать у себя способности к рефлексии и самоанализу. Данная модель сетевого сообщества позволяет сблизить учебные интересы учителей и преподавателей вузов в формировании исследовательских компетенций у обучающихся, не только объединить или консолидировать имеющиеся образовательные ресурсы, но и построить новое содержание образования на инновационных условиях уникального взаимодействия участников сети, что превращает ее в действенный механизм качественного развития образовательной практики.

В основу организации проектной и учебно-исследовательской деятельности положены идеи и принципы инновационного обучения, предполагающие:

- логику процесса обучения от действий (практики) к знаниям и компетенциям;
- выращивание знания в сознании человека на материале сверхбольших объемов информации;
- построение учебной работы от сложного к простому;
- использование в качестве основной формы инновационного обучения интенсивное погружение;
- процесс интенсивного развития групп для обучения и развития участников.

Принципиально изменены мотивационно-смысловые установки педагога, выступающего в роли руководителя групповой работы: они включают в себя установку на солидарность, совместную продуктивную деятельность, индивидуальную помощь, совместное применение предложенных способов и совместную деятельность с обучающимся по выработке целей и задач и дальнейшей организации рабочего процесса.

Модель сетевого сообщества была апробирована в МДЦ «Артек» в рамках дополнительной образовательной общеразвивающей программы «Фестиваль наук – Путь к Олимпу». [1] В качестве планируемых результатов предполагалось сформировать у учащихся следующие компетенции:

- правильную организацию научно-исследовательской и проектной деятельности;
- умение работать в коллективе, (команде);
- способность ориентироваться в информационном пространстве и выбирать нужную информацию, мотивы и интересы собственной познавательной деятельности;
- умение определять цели своего обучения и познавательной деятельности;
- навыки самостоятельного планирования образовательной деятельности;
- постановку и правильное выполнение образовательных задач;
- навык применения научного аппарата исследователя.

Достижение результатов основывалось на использовании деятельностного подхода в обучении и инновационных образовательных технологий, интеграции основного и дополнительного образования.

Сетевая интеграция позволяет не только обеспечить возможность каждого участника сети в проявлении собственной инициативы, ее поддержания и оценки, предъявить групповые проекты и организовать коллективную экспертную оценку, но и скоординировать деятельность по построению учебного процесса в условиях сетевого сообщества, в котором происходит смещение акцента с обмена имеющимися ресурсами на деятельность по совместному проекту, сформировать у себя способности к рефлексии и

самоанализу. Схематично мы можем представить взаимодействие субъектов интеграции в модели сетевого сообщества (рис.1).

Сетевая интеграция позволяет сблизить учебные интересы учителей и преподавателей вузов в формировании исследовательских компетенций у обучающихся, не только объединить или консолидировать наличие образовательных ресурсов, но построить новое содержание образования на инновационных условиях уникального взаимодействия участников сети, что превращает ее в действенный механизм качественного развития образовательной практики.

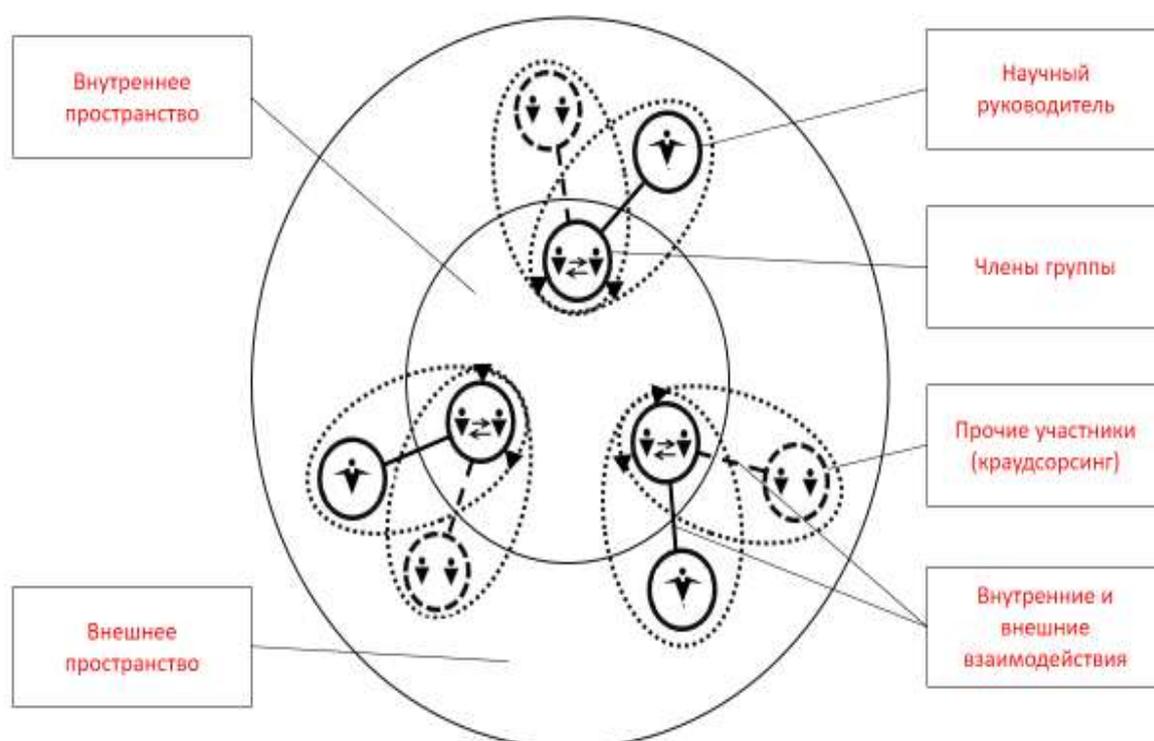

Рис. 1 Модель сетевого сообщества

Методическое обеспечение проекта составляет рабочие тетради, подготовленные авторским коллективом (Шстернинов Е. Е., Арцев М. М., Ефимова Н. С.): «Навигатор исследователя», «Спутник исследователя», «Учебный проект», «Проектная деятельность в ВУЗе». Модель сетевого сообщества состоит из двух основных контуров: внутреннего и внешнего пространства. Во внутреннем пространстве были организованы групповая

работа (по основным этапам исследовательской деятельности) и межгрупповое сетевое взаимодействие под руководством кураторов-консультантов из представителей НО БФНМ. Вожатые и педагоги «Артека» прошли курсы повышения квалификации по теме «Организация обучения и дополнительного образования, учебно-исследовательской деятельности в условиях инновационного сетевого сообщества».

Работа по программе проводилась как в групповой форме, так и в индивидуальной, в том числе и со всеми школьниками, отдыхающими в «Артеке» в виде тематических встреч, праздников, конкурсов. Группы были сформированы с учетом возраста и предметных направлений.

Во внешнем пространстве было организовано взаимодействие групп с научными консультантами, состоящими из профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов Москвы, с которыми заключены договоры о сетевом взаимодействии (МГУ имени М.В. Ломоносова, РХТУ имени Д.И. Менделеева, ВШЭ, МАИ, МПГУ, МГОУ). Был использован краудсорсинг для привлечения к сетевому взаимодействию более широкой аудитории из среды сверстников и педагогов.

Модель сетевого сообщества, в рамках которого была реализована программа «Фестиваль наук – путь к Олимпу» выстраивалась в соответствии с технологической картой, где детально было прописано содержание основных этапов и указаны результаты каждого действия.

Также модель сетевой интеграции была использована при проведении вебинаров, курсов повышения квалификации педагогов 2017-2022 г., при подготовке и проведении Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ им. Д.И. Менделеева, фестиваля творческих открытий и инициатив «Леонардо» в 2017-2022 г.

Литература

1. Адамский А.И. Методические рекомендации для региональных органов управления образованием по организации сетевого взаимодействия инновационных общеобразовательных учреждений [Электронный ресурс] /

<http://sibac.info/conf/pedagog/xxi/29729>

2. Арцев М.Н. Шестернинов Е.Е. Модель сетевого сотрудничества по организации учебно-исследовательской работы. АРТЕК СО-БЫТИЕ. 2017, № 1. с.31-36.

3. Бондаренко С.В. Киберэтика и сетевые сообщества (молодежный аспект проблемы с точки зрения американских социологов и психологов). / Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Материалы международной конференции. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 243-252.

4. Лобок А.М. Сеть как парадигмально новый тип межшкольного взаимодействия. Школьные технологии : Научно-практический журнал. 2007. № 3. С. 18-23.

5. Ляудис В.Я. Психологические предпосылки проектирования моделей инновационного обучения в школе. //Инновационное обучение: стратегия и практика. Изд-во МГУ, М., 1994. С.13-32

6. Савенкова Л. Г. Воспитание человека в пространстве мира и культуры: Интеграция в педагогике искусства. М. МАНМУ-РАНХиГС. 2011. 156 с.

УДК 575. 1/2

Арапова А. С., Украинцев О. Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

В статье исследуются правовые аспекты генетических исследований на основе анализа современных нормативных правовых актов и последних изменений внесенных законодателем, в том числе федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; федерального закона от 05 июля 1996 года № 86 –ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» и иных нормативных правовых актах. Проанализированы некоторые принципы, задачи и направления деятельности органов государственной власти, отвечающие за вопросы генетических исследований, связанные с защитой персональных данных и обеспечением защиты ключевых прав и свобод.

Ключевые слова: генетика, право и генетика, законодательство о генетических исследованиях, генетическая экспертиза.

Arapova A. S., Ukraintsev O. Yu.

LEGAL REGULATION OF GENETIC RESEARCH IN RUSSIA

The article examines the legal aspects of genetic research based on the analysis of modern regulatory legal acts and recent amendments made by the legislator, including Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 "On the basics of public health protection in the Russian Federation"; Federal Law No. 86–FZ of July 05, 1996 "On State Regulation in the field of genetic engineering" and other regulatory legal acts. The article analyzes some principles, tasks and activities of public authorities responsible for issues of genetic research related to the protection of personal data and ensuring the protection of key rights and freedoms.

Keywords: genetics, law and genetics, legislation on genetic research, genetic expertise.

С развитием генетики и проведением разных исследований в генетической сфере, перед человечеством был поставлен вопрос, связанный с регулированием правовых аспектов, касающихся отдельных видов подобных исследований. Современная наука в целом не исключает проведение таковых, однако допускаются они исключительно в строго определенных областях, например, растениеводстве, семеноводстве, селекции отдельных видов живых организмов и др. Долгое время в мире не могли прийти к единому решению этой проблемы, в какой степени и в каких сферах могут проводиться подобные исследования, а в какой – нет.

Важнейшими направлениями регулирования генетической деятельности являются:

- 1) охрана здоровья и улучшение жизненных условий человеческого сообщества;
- 2) сохранение окружающей среды и её биоразнообразия;
- 3) улучшение сельскохозяйственного производства;
- 4) улучшение перерабатывающей и добывающей промышленности;
- 5) подготовка специалистов в области этой деятельности;
- 6) отслеживание воздействия ГМО на человека и окружающую среду.

По состоянию на сегодняшний день мировое сообщество пришло к единому мнению: официально существует строгий запрет, касающийся подобных исследований в отношении живых человеческих организмов, личностей или групп людей, поскольку манипуляции с генами в генной инженерии могут быть весьма опасны. Ведутся исследования, связанные с профилактикой и лечением отдельных видов наследственных генетических заболеваний, которым подвержены отдельные категории людей, однако вплоть до настоящего времени все же остается необходимость конкретизации правовых норм в данной области науки, причем как на уровне международного, так и на уровне национального права.

В настоящее время в РФ правовое регулирование генетических

исследований осуществляется на основании правовых норм, содержащихся в федеральных законах, которые периодически дополняются соответствующими изменениями. К ним относятся федеральный закон №323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», федеральный закон №86-ФЗ от 05.07.1996 года «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», федеральный закон №242-ФЗ от 02.12.2008 года «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Из анализа перечисленных норм следует, что такие исследования находятся исключительно в сфере государственного регулирования, при этом исключены любые разработки и исследования, проводимые на частном уровне, а также компаниями, не имеющими необходимой аккредитации. В целом государственное регулирование генно-инженерных исследований реализует следующие задачи:

1) установление основных направлений деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов публичной власти федеральной территории "Сириус", юридических лиц и граждан (физических лиц) в области генно-инженерной деятельности;

2) установление основных положений правового регулирования отношений, возникающих в области генно-инженерной деятельности;

3) создание механизма, который обеспечит безопасность гражданам и окружающей среде при реализации генно-инженерной деятельности и использовании ее результатов;

4) установление правовых основ международного сотрудничества РФ в области генно-инженерной деятельности;

5) создание условий для развития первостепенных направлений в области генно-инженерной деятельности.

Вышеперечисленные правовые нормы содержат также принципы, которыми должны руководствоваться ученые при проведении соответствующих исследований и к которым, прежде всего, можно отнести

следующие:

- 1) обеспечение безопасности для физических лиц и окружающей среды;
- 2) обеспечение безопасности испытаний;
- 3) предоставление в общедоступных источниках сведений о безопасности генетических исследований;
- 4) указание информации о продукте, сделанном с помощью генно-инженерной деятельности;
- 5) государственная регистрация всех продуктов или организмов, которые были сделаны с помощью генной инженерии или участвовали в методах получения.

Однако до сих пор не разрешены проблемы, затрагивающие некоторые общегражданские права человека, которые в зависимости от вида научно-генетической деятельности можно разделить на два варианта:

1. Проблемы, возникающие при генетическом тестировании

Под тестированием понимают испытание субъекта на определённые особенности его генетики, посредством чего можно предположительно определить предрасположенность человека к генетическим заболеваниям.

Такая информация может использоваться в разных целях. С одной стороны, это предупреждение и уменьшение риска развития этого заболевания в худшую сторону. Например, при фенилкетонурии раннее выявление заболевания и установление правильной диеты может в будущем избавить человека от этого недуга. С другой стороны, информация о предрасположенности к какому-либо заболеванию может использоваться в дискриминационных целях, например, при приёме на работу.

Продолжением генетического тестирования является добровольная консультация, после проведения которой информация передаётся только лицу, обратившемуся за тестированием. Российское законодательство предусматривает такое право для граждан РФ.

Например, статья 51 Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» предусматривает возможность получения гражданином необходимой бесплатной консультации. Между тем круг людей, которым может быть предоставлена соответствующая информация, регулируется иным законом – Семейным кодексом РФ (ст. 15 Семейного кодекса РФ), и в определенных случаях закон устанавливает обязанность оглашения такой информации для «третьего лица» – предполагаемого супруга – которое, по мнению органов здравоохранения, обязано получать подобную информацию. Насколько это является корректным – спорный вопрос.

2. Проблемы, возникающие при генотерапевтическом лечении

Генетическая терапия представляет собой лечебный подход, основанный на введении в организм человека определённых генетических конструкций. Она делится на позитивную (достигается экспрессией введённого гена) и негативную (торможение гиперэкспрессирующегося или изменённого гена). Порядок оказания лечебной помощи регламентируется федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако пока эта терапия носит экспериментальный характер, поскольку никто не может точно сказать, какие последствия будут при манипуляциях с генетическим материалом. Отсутствие адекватной оценки генетических достижений ведёт к запрету многих экспериментов.

Анализируя вышеперечисленные нормативные правовые акты можно сделать вывод о том, что до сих пор существует необходимость внесения корректировки в действующее законодательство, что связано с необходимостью конкретизации правовых норм и усиления правовой защиты физических лиц, которые являлись или являются объектами генетических исследований.

Как нам видится, назрела необходимость разработки и принятия правовых норм, в которых будут учтены такие важные положения, как:

- запрет на принудительное генетическое консультирование и тотальный генетический скрининг;
- запрет на любую дискриминацию в данной области по признаку наличия изменённых генетических характеристик объекта исследований;

- запрет на любое коммерческое использование генетического материала.

Изменения законодательства, по мнению авторов, должны быть построены на принципах уважения конституционных прав и свобод человека, которые полностью исключают возможность доступа третьим лицам к информации о генетических исследованиях без разрешения самого объекта исследований. Генодиагностика и генотерапия имеют право на дальнейшее развитие, но только при условии жесткого государственного надзора и контроля данной сферы и приостановления «свободной», неконтролируемой деятельности иностранных организаций на территории Российской Федерации.

Литература

1. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex russica. 2016. № 7 (116). С. 93-102.
2. Романовская О. В. Модернизация законодательства об оказании специализированной медицинской помощи // Реформы и право. 2014. № 2. С.3-9.
3. Лапунин М.М. Актуальные векторы совершенствования законодательства в сфере правового регулирования геномных исследований // Вестник СГЮА, 2021, №1 (144). С.192-199.

УДК 338.24

Гапонова А.С., Шалдина Г.Е.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОПЛИВОЗАПРАВОЧНЫМ КОМПЛЕКСОМ

В статье рассмотрены основы формирования антикризисной стратегии управления и меры, направленные на повышение эффективности функционирования топливозаправочным комплексом. Сделаны выводы о необходимости для управления комплексом применения аналитики больших данных (Big Data), machine learning, m2m-коммуникации, искусственный интеллект.

Ключевые слова: Топливозаправочный комплекс, антикризисные

стратегии управления, кризис.

Gaponova A.S., Shaldina G.E.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE FUEL FILLING COMPLEX

The article discusses the basics of the formation of an anti-crisis management strategy and measures aimed at improving the efficiency of the refueling complex. Conclusions are drawn about the need to use Big Data analytics (Big Data), machine learning, m2m communications, artificial intelligence to manage the complex.

Keywords: Refueling complex, anti-crisis management strategies, crisis.

Значительная неопределенность и турбулентность экономической ситуации, которая является результатом сочетания комплекса внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, происходящих сегодня в России, ставят под угрозу эффективность деятельности субъектов хозяйствования, занимающихся авиатопливным обеспечением [1]. Особо остро стоят вопросы с негативным действием комплекса экзогенных детерминант, таких как колебания цен на топливно-энергетические ресурсы, действующий режим международных санкций, которые нарушают устоявшиеся хозяйственные связи и логистические цепочки.

Топливозаправочный комплекс в авиационной промышленности – это предприятие, обеспечивающее поставки горюче-смазочных материалов, прием, хранение, подготовку и выдачу их на заправку воздушных суден и наземной техники с соблюдением правил и требований охраны труда, пожарной безопасности и охраны окружающей среды.

В данном контексте серьезной проблемой, стоящей сегодня перед топливозаправочным комплексом в авиационной отрасли, является предотвращение банкротства и обеспечение стабильного функционирования. Не подлежит сомнению тот факт, что для решения обозначенной проблемы должна быть разработана система мер антикризисного управления, позволяющая предусмотреть и смягчить действие негативных факторов, а также управлять кризисными процессами и минимизировать их последствия.

Исследованием вопросов антикризисного управления занимаются многие ученые, в частности Ковалевская Ю.Д., Шакирова Д.М., Валова А.А., Гатина Э.Р., Livingstone N.; Lewis A.; Kaplan M.

Основные тенденции развития предприятий, работающих в топливно-энергетической сфере, в контексте современных экономических процессов, рассматривают в своих трудах Зайченко И.М., Фадеев А.М., Костюченко А.И.

Изучению проблем антикризисного управления, именно в авиационной промышленности посвящены труды Симоненко Е.В., Фещенко И.В., Барчукова А.В., Чернятина Г.Л., Калугиной Г.А., Ряпухина А.В.

В современных условиях международных санкций необходимо усовершенствование стратегических и оперативных мер осуществления антикризисного управления топливозаправочным комплексом на авиапредприятиях с учетом передовых достижений Индустрии 4.0.

Основу формирования антикризисной стратегии управления топливозаправочным комплексом должно составлять выделение всей совокупности современного финансово-экономического инструментария и управленческих технологий, а также передовых цифровых практик и инновационных решений, которые могут быть использованы в зависимости от сложившейся ситуации. При этом следует обращать внимание на необходимость соблюдения трех параметров их применения: выбор, определение целесообразности использования, оценка результатов [2].

Управление топливозаправочным комплексом на авиационных предприятиях в период, когда кризис уже стал реальностью, должно характеризоваться высоким уровнем мобильности, максимально быстрыми реакциями, привлечением всех возможных резервов. Поэтому целесообразно временно сместить фокус от долгосрочных амбициозных целей развития и сосредоточиться на краткосрочных намерениях, сохранить ключевые активы и компетенции, которые способны принести скорый социально-экономический эффект. Следует сконцентрироваться на приоритетах, обеспечивающих поддержание конкурентных преимуществ и имеющих первоочередное значение

для обеспечения эффективной деятельности предприятия. Очевидно, в этой ситуации выбор направлений первоочередных действий должен быть динамичным и оперативным.

С учетом вышеизложенного считаем, что динамическая система антикризисного управления топливозаправочным комплексом должна включать следующие основные составляющие:

1) меры, направленные на повышение эффективности функционирования, которые предполагают внедрение новых форм, методов, технологий в управленческой и трансформационной подсистеме, что, в свою очередь, требует осуществления постоянных преобразований, то есть адаптации ключевых процессов к изменениям во внешней среде;

2) меры, направленные на изменение масштабов деятельности и повышение уровня денежных потоков;

3) процедуры формирования эффективных форм взаимодействия с внешней средой и взаимосвязей во внутренней среде.

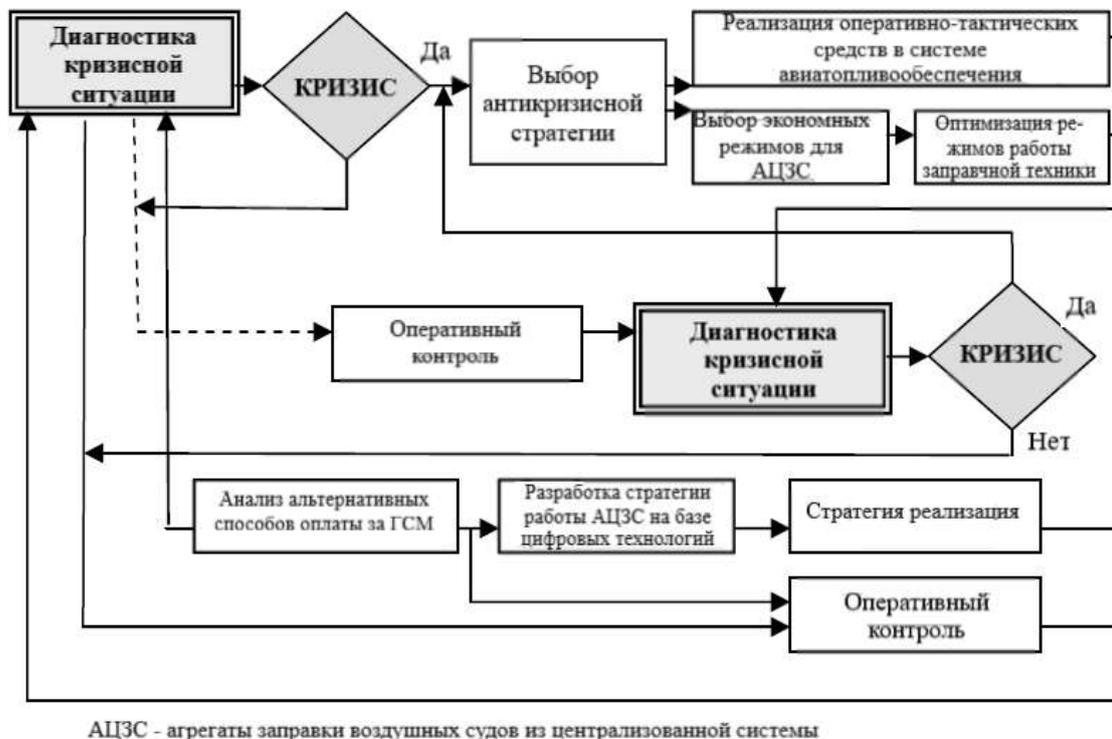

Рис. 1 Схема функционирования динамической системы антикризисного управления ТЗК

На рис. 1 схематично представлено функционирование динамической

системы антикризисного управления.

Система антикризисного управления топливозаправочным комплексом должна обладать следующими свойствами [3]:

- 1) гибкостью и адаптивностью;
- 2) мотивацией энтузиазма, терпения, уверенностью;
- 3) поиском наиболее приемлемого типологического признака эффективного управления в сложных ситуациях;
- 4) передача полномочий нижестоящим руководителям в принятии определенных решений для обеспечения своевременного реагирования на возникающие проблемы;
- 5) внедрение новых интеграционных процессов, с помощью которых можно существенно усилить и наиболее эффективно использовать потенциал компетенций.

Особый акцент в антикризисной стратегии управления топливозаправочным комплексом следует сделать на внедрении передовых достижений Индустрии 4.0. Индустрия 4.0 – ведущий тренд «Четвертой промышленной революции», это полностью автоматизированные производства, на которых руководство всеми процессами осуществляется в режиме реального времени и с учетом изменяющихся внешних условий. Киберфизические системы создают виртуальные копии объектов физического мира, контролируют физические процессы и принимают децентрализованные решения [4].

Так, с учетом специфики приема, хранения, внутри складских перекачек, учета, подготовки, выдачи и заправки воздушных судов следует сделать акцент на таких прорывных технологиях для ТЗК, как аналитика больших данных (Big Data), machine learning, m2m-коммуникации, искусственный интеллект, новое поколение роботов.

Литература

1. Дохильгова Д.М. Теоретические основы антикризисного управления // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 855-860.

2. Горелова Т.П., Серебровская Т.Б. Антикризисное управление как драйвер развития предприятия в условиях неопределенности // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 2. С. 96-116.
3. Одаренко Т.Е., Сапожник М.В. Антикризисное управление предприятием: Сущность и преодоление // Таврический научный обозреватель 2017 №2 (19) С.35-39
4. Handbook of Industry 4.0 and smart systems / Diego Galar Pascual, Pasquale Daponte, Uday Kumar. Boca Raton: CRC Press, 2019. 298 p.

УДК 005.93

П. М. Полякова, Н. А. Рудакова, А. В. Малков

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ 2022 ГОДА НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПОЛИМЕРОВ

В статье рассмотрена проблема, возникшая в связи с введением в отношении России санкций: как она отразится на производственном комплексе, в частности на производстве полимеров и изделий из них. Приведены прогнозы аналитических агентств, а также рассмотрены перспективы развития отрасли в настоящих условиях, проанализированы возможности развития полимерного производства без импортной продукции и даны рекомендации по преодолению сложной ситуации.

Ключевые слова: полимеры, импорт, экспорт, производство полимеров, санкции.

P. M. Poliakova, N. A. Rudakova, A. V. Malkov

THE IMPACT OF THE EVENTS OF 2022 ON THE DEVELOPMENT OF THE POLYMER INDUSTRY

The article considers the problem that has arisen in connection with the introduction of sanctions against Russia, how it will affect the production complex, in particular, the production of polymers and products from them. The forecasts of

analytical agencies are given, as well as the prospects for the development of the industry in the present conditions are considered, the possibilities of developing polymer production without imported products are analyzed and recommendations are given to overcome a difficult situation.

Keywords: polymers, import, export, polymer production, sanctions.

Полимеры являются одними из наиболее востребованных материалов, нашедших широкое применение в различных отраслях промышленности: топливной, машиностроительной, пищевой, медицинской и строительной. Полимерная промышленность определяет уровень развития страны, в высокоразвитых странах данная область относится к высокотехнологичному сектору экономики и приносит существенные доходы за счет экспорта продукции и сырья для изготовления полимеров. Производство полимеров в России на 2021 год составило 6% от мирового рынка [1]. Полимерная промышленность РФ представлена рядом производств базовых полимеров, таких как полипропилен, полиэтилен, полистирол, поливинилхлорид, полиэтилентерефталат и сектором переработки [1].

Многие материалы на данный момент успешно заменяются полимерными за счет ряда преимуществ: легкость изготовления, получение материалов с заданными свойствами, возможность модификации базовых полимеров, дешевизна производства. Постоянная модернизация и расширение областей применения указывает на большой спрос на полимерную продукцию. Востребованность полимерной продукции обуславливает необходимость развития данной отрасли в России, так как потребление растет, а российские производства не успевают покрывать потребность [1].

Импорт полимеров и изделий из них в Россию за 2021 год составил 12,6 млрд. долларов, что больше на 3,26 млрд долларов по сравнению с 2020 годом [2]. Основные импортеры: Китай, Германия, Италия, Беларусь, США и Нидерланды. Основные виды импортируемого сырья: полиацетали, полиэферы, смолы, поликарбонаты, полиуретаны, акриловые полимеры, а также многие

изделия из пластмасс, например, плиты, листы, пленки, трубы, шланги и их фитинги.

Экспорт из России за 2021 год составил всего 6,16 млрд долларов, он вырос по сравнению с 2020 годом на 2,39 млрд долларов [2]. Основными странами, в которые была экспортирована полимерная продукция, являются Китай, Турция, Беларусь, Польша, Казахстан и Индия. Основные виды экспортируемого сырья: полимеры этилена, пропилена, полимеры винилхлорида, изделия для упаковки товаров.

Начиная с 2020 года, когда появился коронавирус и стал быстро распространяться по всей Земле, экономика всего мира столкнулась с трудностями, что особенно повлияло на производства: уменьшилось количество регулярно работающих производств из-за карантинных мер, увеличилась длительность поставки нужных компонентов, работающие удаленно люди не могли выполнять свои задачи в полном объеме. Пандемия не спадала до осени 2021-ого года, после этого большинство производств начало вновь набирать обороты и выходить на показатели, которые были до пандемии. Однако события, которые развиваются после 24 февраля 2022 года, не дают возможности для нормальной работы предприятий. Было введено пять пакетов санкций против Российской Федерации, которые включают в себя ограничения на импорт, приобретение материалов, технологий и сырья, произведенных в РФ, обслуживание оборудования. Данные запреты являются большим ограничением для стабильной и продуктивной работы предприятий; кроме того, отключение от международных банковских систем приводит к сложностям в оплате.

В 2021 году было произведено 7,19 млн. т полимеров, из которых более 40% уходило на экспорт. Импорт сырья составил 1,05 млн. т, что составляет 20% от всего переработанного в изделия сырья. Также уже готовых изделий по импорту было получено около 21%, при этом всего было реализовано 6,46 млн. т изделий из полимеров [3].

Аналитическим центром ТЭК были составлены производственные прогнозы России до 2035 года по пяти базовым видам полимеров, чтобы

полностью покрывать потребность в сырье и в изделиях из них. При этом на рис. 1 приведены прогнозы реальные и оптимальные с учетом возрастающего спроса на полимерные изделия.

Рисунок 1 - Прогнозы на производственные мощности по базовым видам полимеров до 2035 года (ПЭ – полиэтилен, ПП – полипропилен, ПВХ – поливинилхлорид с пластификаторами и без них, ПЭТФ – полиэтилентерефталат) [3]

В связи со сложившейся в России ситуацией, будет сложно добиться таких производственных мощностей самостоятельно, без импорта необходимого сырья. Проблемы с импортом сырья возникнут из-за трудностей в логистике и дороговизне самого сырья; кроме того, некоторые производители будут вынуждены отказаться от сотрудничества в связи с запретом от Евросоюза. Также возможно уменьшение экспорта из-за сложностей в логистике и ее возросшей стоимости транспортировки, что ограничит доход полимерных производств от реализации своей продукции.

Для реализации задуманных производственных целей России необходимо активно начать развивать свои собственные производства, вкладывать большие средства в развитие уже имеющихся производственных комплексов. Годы с 2022 по 2031 президент РФ В.В. Путин постановил объявить десятилетием

науки и технологий. Значит, государственная поддержка будет направлена в первую очередь на развитие промышленного комплекса России. В таблице 1 приведены основные инвестиционные проекты России, строительство которых позволит реализовать производственные нужды в полимерах, укрепить производственные мощности и достичь максимальной самостоятельности в производстве полимерного сырья и изделий из него.

Таблица 1 – Инвестиционные проекты России

Название промышленного комплекса (далее – ПК)	Месторасположение ПК	Запланированный год создания	Информация о ПК
Комплекс переработки и этансодержащего газа (далее – КПЭГ)	п. Усть-Луга, Ленинградская область	2024 г.	КПЭГ является интегрированным проектом по переработке этансодержащего газа, добываемого на месторождениях Газпром. Для реализации проекта газохимического комплекса в составе КПЭГ создана компания – Балтийский Химический Комплекс. В составе ГХК КПЭГ предполагается

			<p>строительство установок пиролиза этана с получением этилена и установок полимеризации этилена с получением полимеров [4].</p>
<p>Астраханский газохимический комплекс (ГХК)</p>	<p>Астраханская область</p>	<p>2027 г.</p>	<p>Проект по созданию одного из крупнейших в России газохимических комплексов по переработке этана в полимерную продукцию. Сырьем для АГХК станет этановая фракция, которая будет извлекаться из природного газа на мощностях Астраханского газоперерабатывающего завода (320 тыс. тонн этана в год при мощности установок осушки [5]).</p>
<p>Амурский</p>	<p>Свободненский</p>	<p>2024 г.</p>	<p>Проект предполагает</p>

газохимический комплекс (ГХК)	район, Амурская область		строительство комплекса по производству полиэтилена и полипропилена общей мощностью 2,7 млн т. в год [6].
Завод «Титан-Полимер»	д. Моглино (ОЭЗ), Псковская область	2020-2024 гг.	Создание интегрированного промышленного комплекса по выпуску широкого диапазона высокомаржинальной продукции импортозамещения по производству БОПЭТ-пленок и ПЭТ-гранул. Проект позволит создать базу полиэфирного сырья, обеспечить импортозамещение большого ассортимента продукции, в том числе медицинского и специального назначения [7].
Иркутский завод	г. Усть-Кут, Иркутская	2024 г.	Строительство завода по производству

полимеров (ИЗП)	область		полимеров – полиэтилена низкой и высокой плотности – из этана [8].
Комплекс производства полипропил ена на нижегородс ком НПЗ	г. Кстово, Нижегородская область	2025 г.	Комплекс станет крупнейшим полимерным производством в России, интегрированным в нефтеперерабатывающ ий завод: сырьем для производства полипропилена на нижегородской площадке ЛУКОЙЛ послужит пропилен двух модернизируемых установок каталитического крекинга мощностью 4 млн. тонн в год. После ввода комплекса в эксплуатацию предприятие сможет производить около 500 тыс. тонн продукции современных марок

			полипропилена для переработчиков в промышленном центре России [9].
Комплекс по переработке нефтяного сырья и производств а полиэтилен а и полипропил ена	г. Камбарка, Удмуртская Республика	2023–2024 гг.	Строительство нефтехимического комплекса по переработке нефтяного сырья и производству полиэтилена, полипропилена, ароматических углеводов и продуктов их глубокой переработки мощностью до 2 млн. тонн сырья в год [10].

Строительство приведенных выше промышленных комплексов поможет решить множество проблем РФ, связанных с введением санкций: например, откроются новые рабочие места, понизится импортозависимость производственных процессов, уменьшатся проблемы с логистикой, будут достигнуты необходимые производственные показатели.

Однако остается ряд существенных проблем – большая часть основного и вспомогательного оборудования, программное обеспечение, приборы для испытаний и запчасти, продукция, где доля импорта достигает 90%. Для создания готовых изделий из полимеров необходима оснастка в виде форм для прессования и литья под давлением, головок для экструзии, которые в основном изготавливаются за рубежом (около 60%). Как говорилось ранее, 20% сырья

являются импортным; также являются импортными добавки, которые позволяют изготовить качественное изделие с заданными свойствами (до 70%). Таким образом, Россия оказалась в сложной ситуации, которую нельзя решить быстро: только постепенное налаживание собственных производственных мощностей, создание новых рабочих мест, повышение уровня образования населения и выращивание качественных специалистов, замена импортных продуктов отечественными, нахождение новых рынков сбыта и налаживание отношений со странами, которые не наложили санкции, позволит преодолеть возникшую ситуацию.

Литература:

1. Данилова З. С. Обзор состояния Российской химической промышленности // Экономика и бизнес: теория и практика 2020. №12 1(70). С. 208-211
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29 апреля 2022 г.)
3. Официальный сайт Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса // URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2021/ (дата обращения: 29.04 2022 г.)
4. Началось строительство Комплекса по переработке этансодержащего газа в районе Усть-Луги // ПАО "Газпром" URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/may/article529170/> (дата обращения: 29 апреля 2022 г.)
5. Подписаны документы по развитию в Астраханской области газификации и газохимической отрасли // Газпром межрегионгаз URL: <https://mrg.gazprom.ru/press/news/2020/11/1181/> (дата обращения: 29.04.2022 г.)
6. Амурский ГХК (СИБУР) // НИПИГАЗ URL: <https://www.nipigas.ru/services/our-projects/amurskiy-gazokhimicheskiy/> (дата обращения: 29.04.2022 г.)
7. Завод «Титан-Полимер» // «Титан-Полимер» URL: <https://titan-polymer.ru/about/> (дата обращения: 29.04.2022 г.)
8. Иркутский завод полимеров (ИЗП) // Иркутская нефтяная компания URL: <https://irkutskoil.ru/ipp/about/> (дата обращения: 29.04.2022 г.)
9. Заложен первый камень будущего комплекса полипропилена на

нижегородском НПЗ // ЛУКОЙЛ пресс-релиз URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=555273> (дата обращения: 29.04. 2022 г.)

10. Завод по переработке нефти и производству полиэтилена планируют построить в Камбарке // Удмуртская правда URL: https://udmpravda.ru/rubrics/novosti/380522-zavod_po_pererab/ (дата обращения: 29.04. 2022 г.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова Людмила Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии, социологии и права, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: azarovaldml@gmail.ru

Алейник Раиса Михайловна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, г. Москва, e-mail: raleyunik@yandex.ru

Арапова Анна Сергеевна, студентка 3-го курса Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: annaarapova09082001@gmail.com

Бухвалова Светлана Юрьевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: bukhvalova_1978@mail.ru

Гапонова Анна Сергеевна – магистрант 1-го курса, магистерская программа: «Менеджмент. Управление бизнесом в цифровой экономике», направление подготовки 38.04.02. Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: gapon0309@rambler.ru

Ефимова Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, декан Гуманитарного факультета, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: enspsiholog@mail.ru

Козлова Алена Валерьевна – аспирант философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, кафедры философии и методологии науки, направление «Философия науки и техники», 2-ой курс, научный руководитель – Желнова Александра Марковна; ассистент кафедры философии, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: alyona.kozlova.97@mail.ru

Корабельникова Мария Артемовна – студентка 2-го курса Московского государственного психолого-педагогического университета, бакалавр по

направлению «Экспериментальная психология», г. Москва, e-mail: 1943524@mail.ru

Корабельников Артем Алексеевич – кандидат психологических наук, и. о. заведующего кафедрой социологии, психологии и права, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: korabart@mail.ru

Кузнецов Игорь Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: Kuznetsov@muctr.ru

Кузнецова Татьяна Игоревна – доктор педагогических наук, зав. кафедрой иностранных языков, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: englishmail@mail.ru

Лупина Анна Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: lupina.anna@gmail.com

Малков Александр Владимирович – доктор технических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО «Зеленая химия для устойчивого развития», Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, Москва, Россия, e-mail: malkov.a.v@muctr.ru

Полякова Полина Максимовна – студент магистратуры 1-ого года обучения кафедры менеджмента и маркетинга по направлению подготовки 27.04.06 Организация и управление цифровизированных наукоемким химическим производством, научный руководитель: Малков Александр Владимирович, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: polina-polyar@mail.ru

Постникова Мария Александровна – студентка факультета Технологии неорганических веществ и высокотемпературных материалов, кафедра «Технологии неорганических веществ и электрохимических процессов», Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: meripostnikova@rambler.ru

Рудакова Наталья Алексеевна – студент магистратуры 1-ого года обучения кафедры технологии переработки пластмасс по направлению подготовки 18.04.01 Химическая технология, научный руководитель: Олихова Юлия Викторовна, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: natali.ruda.kova@mail.ru

Селивёрстов Юрий Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин факультета государственного управления и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Московский областной филиал, г. Красногорск, gseliverstov@mail.ru

Старкова Екатерина Константиновна – преподаватель кафедры иностранных языков, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: Starkova.e.k@muctr.ru

Украинцев Олег Юрьевич – старший преподаватель кафедры социологии, психологии и права, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, e-mail: olhohl@mail.ru

Феоктистова Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры физического воспитания, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: elenafeo@mail.ru

Черемных Наталья Матвеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: cheremnykh@muctr.ru

Шалдина Галина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент; Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва, e-mail: shaldina1948@inbox.ru

Шестернинов Евгений Евгеньевич – заслуженный учитель Российской Федерации, кандидат педагогических наук, исполнительный директор Некоммерческой организации Благотворительный фонд наследия Менделеева, доцент кафедры социологии, психологии и права, Российский химико-

технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail:
depobraz@mail.ru

Научное издание

ВЕСТНИК

Российского химико-технологического университета

имени Д. И. Менделеева

Гуманитарные и социально-экономические исследования

2022

Выпуск XIII

Том 1

Гуманитарные исследования

Отв. редактор: П.А. Корпачев

Оформление обложки: М. А. Васильева

Подписано в печать 2022 г.

Формат 60*84/16.

Усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Заказ